

Ненька моя Евреїна

Две тысячи лет украинского еврейства

A large crowd of people is gathered at night, holding up a massive Ukrainian tricolor flag (blue and yellow) with a large blue Star of David in the center. The scene is illuminated by warm, yellow lights, creating a dramatic and celebratory atmosphere. The flag is held high, and the crowd is dense, suggesting a significant public event or protest.

Владимир
Гальперин

Владимир Гальперин
Ненька моя Евреїна

«Э.РА»

2015

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

Гальперин В.

Ненька моя Евреїна / В. Гальперин — «Э.РА», 2015

Попытка систематизировать и по возможности человеческим языком изложить давным-давно известные факты.

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

© Гальперин В., 2015
© Э.РА, 2015

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	17
Глава четвёртая	23
Глава пятая	29
Глава шестая	34
Глава седьмая	41
Глава восьмая	48
Глава девятая	55

Владимир Гальперин

Ненька моя Евреїна. Две тысячи лет украинского еврейства

Copyright © Vladimir Galperin 2014

Владимир Гальперин
ALL RIGHTS RESERVED.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means – electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise without written permission of the publisher or author.

Никакая текстовая часть этого издания не может быть воспроизведена в любой форме или любыми средствами, электронными или механическими, включая фотографирование, ксерокопирование или иные средства копирования или сохранения информации без письменного разрешения автора или издательства.

... адекватно воспринимая действительность и не строя иллюзий, я не претендую своим эссе, ни на сенсацию, ни на истину в последней инстанции. "Ненька" – это всего лишь неуклюжая попытка систематизировать и по возможности человеческим языком изложить давным-давно известные факты.

Приступая к этому рассказу, я очень рассчитываю на драгоценные поправки и дополнения моих терпеливых читателей. Приношу так же свои искренние извинение за неудовлетворительное качество некоторых старых фотографий, столь необходимых этой книжке для передачи исторической атмосферы соответствующих глав.

Глава первая (2 в. до н. э. – 1240 г.)

*"О еретиче! Уже псомъ выверечи!
Помишишь ли, жидовине,
въ которыхъ порѣтехъ пришелъ бяшетъ?
Ты ныне в оксамите стоиши, а князь нагъ
лежитъ..."*

(Повесть об Убиении Андрея Боголюбского. Киев., 1175–1176 гг.)

"Ненька моя Евреїна"?!... Не заголовок, а параноидальный бред председателя житомирской секции "Союза Архангела Михаила" – подумает читатель. Ну, или – боевой клич эскадрона жидо-бандеровских карателей, из телесериала на первом канале Луганской Народной Республики.

Отнюдь. Ни политического подвоха, ни запущенной "клиники" в трёх этих словах нет. "Евреїна" – еврейская Украина, "ненька" – мамочка, матушка, ну а "моя" – потому что, я как и бесчисленные поколения моих предков, неразрывно связан со своей родиной, с украинской землёй... с "хохляндией", с "Малороссией", с "бандеровщиной". Впрочем, не стану примазываться к чубатым потомкам скифов "с раскосыми и жадными очами", и "таки-да", признаюсь – что фамилия автора – "Гальперин", неумолимо свидетельствует об относительно недавнем переселении его ашкеназских пращуров, к берегам Днепра из германского города Хайльбронн. Произошло это роковое недоразумение (потому-что, как по мне, так лучше б пращуры жить отправились в Швейцарию) где-то между 15-м и 17-м веками, но сейчас не о моих пращурах. В данной главе, речь пойдёт о тех евреях, что обосновались на территории нынешней Украины ещё со времён докиевской Русей.

... Даже не знаю, с чего начать. Надо бы конечно с Крыма, однако слишком уж это конъюктурно, в контексте недавних политических событий, и от того – очень уж "на злобу дня". Хотя, именно там в Крыму, в эллинских колониях – полисах со второго века до н. э., начинают потихонечку появляться герои нашего повествования. И какие?! Не скрипачи с дантистами, а вы будете смеяться – воины-наёмники. "Зелёные", так-сказать, "человечки", помогавшие "греко-говорящим" крымчанам в их справедливой борьбе с "бандеро-скифами". Нет, это не только глупая шутка всё на ту-же "злобу дня", но ещё и совершенно неопровержимый факт. Так в Тамани подавляющее большинство иудейских захоронений восходящих к 1-му веку до Н.Э. – могилы служивых людей. Из века – в век, "нашего брата" в Крыму и в Приазовье прибывало. Сначала из Эллады, потом из Сирии, а после восстания Бар-Кохбы – потянулись политические беженцы аж из самой Эрец-Исраэль.



Плита с изображением иудейской символики. Пантикапей. (Керчь), 3–4 вв.

В раннем средневековье на Таманском полуострове, евреи жили в таком количестве, что византийский историк Феофан в 671-м году записал в путевых хрониках следующее: "В городе Фанагория, и в его окрестностях около живущих там евреев проживают и многие другие племена". Улавливаете подтекст? Это как если бы – "а в Суздали, около живущих там русских живут ещё и не русские". Справедливости ради, следует признаться, что обитавшие в греческих колониях северного Причерноморья иудеи не чурались обращения в иудаизм живущих по соседству представителей "многих других племён".

... Упаси боже, не кнутом (в полисах строго блюлась религиозная свобода), а исключительно пряником. Сохранился любопытный документ, датируемый 81-м годом прошлой эры. В нём сообщается, что еврейка Хреста из Пантикапея (нынешняя Керчь) отпускает на волю раба Ираклия, но при обязательном условии, что будет он до конца дней своих регулярно посещать синагогу... Вот он – волчий лик обьевреивания потенциальных православных.

Ну да хватит о Крыме. И вовсе не потому, что с недавних пор он "не Украина". Как раз таки наоборот – благодаря Vladimir Putin, даже огайские фермеры знают теперь, кому по праву принадлежит эта земля. Просто богатейшая еврейская история полуострова стоит особняком, и не вмещается в тематические рамки данного произведения.

Следующая глава иудейско-славянских отношений – хазарская. Именно на страницах этой главы, впервые появляется столь милое нашему сердцу слово "жид". Не требуется объяснять, даже людям далёким от "еврейского вопроса", что именно во многих славянских языках (а так-же в румынском, венгерском и литовском) означает это слово, и какой именно смысловый привкус оно приобрело. Знакомый поляк, дабы не обидеть Вашего покорного слугу, неуклюже называл его – "евреец".

А ведь всё предельно просто, и в принципе, не обидно. Дело в том, что до прихода хазар в земли вышеназванных народов, тамошние обитатели ни о каких "еврейцах" не ведали и совершенно естественно, что названия для них не имели. Хазары же, с их труднообъяснимой тягой к иудаизму, радушно принимали в своём Каганате еврейских беженцев со всего, уже тогда "на всю голову" антисемитского света, и называли пришлых единоверцев – "джих", "джихит" – от персидского "джухут", что, в свою очередь, от ивритского "иехуди". Между тем, сообразительные русичи, разобравшись в этническо-религиозной путанице данного вопроса, евреев – семитов стали называть "жидовинами", а исповедующих иудаизм тюркоязычных кочевников "жидами хазарскими".

Именно к периоду активного присутствия хазар в восточно-славянских землях относится первое документальное свидетельство о киевских евреях. Так называемое "Киевское письмо" написано высоким стилем на утончённом иврите. Автор не известен, но судя по тексту документа, это официальный представитель городской иудейской общины, жалующийся в высшие инстанции. То ли к хазарскому начальству, то ли в администрацию киевского князя обращается челом бьющий иудей, непонятно. Дело в том, что в описываемую пору власть в Киеве то и дело переходила из рук в руки, а иногда случалось и так, что князья с ханами правили сообща. Печальным поводом для написания "Киевского письма" стало ограбление богатого еврейского купца Иакова Бар-Ханукка, и убийство его брата. Повторюсь, документ написан на иврите, хоть и адресован славяно (или тюрко) – язычным властям.



Киевское письмо. Киев, 10 в.

Удивляться тут нечему: славянским языком русов и тюркским языком хазар в Киеве пользовались лишь на уровне устной речи, в политике же, в бизнесе и в юриспруденции предпочитали греческий, латынь, иврит. Короче, без "жидов", владеющих всеми этими, плюс арабским и персидским, языками, обойтись было трудно. В отличие от эллинского Крыма, древняя Русь не нуждалась в еврейских "зелёных человечках", в киевском (возникшем в 10-ом веке) т. н. "Жидовском городе", за т. н. "Жидовскими воротами" компактно проживали толмачи, купцы, лекари, и прочие зажиточные грамотеи.

Нет, я вовсе не педалирую "политически некорректные" топонимы в предыдущем предложении, тем более, мы договорились выше, что ничего плохого в те времена "ж" – слово не означало. Однако и об особой любви горожан к обитателям еврейского квартала говорить не приходилось. Уж слишком дружно жили киевские "жидовины" с "погаными" хазарскими оккупантами. Впрочем, неинтегрированными в славянское общество буками тогдашние украинские евреи тоже не были. Любопытный (и, на мой взгляд, очень человеческий) документ, датированный 800-м годом, обнаружен был в библиотеке каирской синагоги. Некий иудей, житель греческого города Салоники, повествует о прибывшем "по делам" и поселившемся у него в доме родственнике с берегов Днепра. Уж не знаю, что там у них произошло на почве коммунального проживания, но в письме отчаянно жалуется греческий "хлебосол" на своего загоствовшего кузена. Описывая дикий нрав и грубые манеры "местечкового" родича, автор отмечает, что "... никаким другим языком кроме кнаанита (ошибочно считавшегося "ханаанским" славянского) украинский гость не владел, да к тому-же ещё и "называется он языческим именем". Не знаю... Личный опыт общения с московской роднёй подсказывает, что с пещерной необразованностью "провинциала" автор несколько переживает. Прямо – таки "никакими другими кроме кнаанита". А по каковски тогда приезжий вёл свои "дела"? Что же касается имён, то здесь всё правда. Наряду с вполне себе библейскими и традиционными хазарскими, евреи обитавшие в "ханаанских" землях, часто нарекали детей такими исконно славянскими именами как – Гостято, Дубрало, Злата...

Тем временем, гнёт Каганата над княжествами Киевской Руси постепенно ослабевал, и в 956-м году, после военных побед князя Святослава, Хазария окончательно лишается киевских колоний. Обитателей "Жидовского города", не смотря на их тесные (а порой и кровные) связи с предыдущими правителями, обретший власть Святослав притеснять не стал. Напротив, современные ему антисемиты обвиняли князя в чрезмерной мягкости к "поганым". Безусловно, никаким юдофилом-альтруистом Святослав не был, просто умным был человеком, и оттого дорожил образованными, исправно платившими налоги, подданными. Да и последующие князья, включая Владимира "крайне" насильно крестившего язычников-киевлян, иудеям в их вере (как и магометанам с латинянами) препятствий не чинил. Но особой толерантностью к иноверцам отличался женатый на некрещёной (!!) дочери половецкого хана Святополк. Современники сообщают, что в годы его княжения у "Жидовских ворот" стояли ратники оберегающие покой киевских евреев от особо рьяных блюстителей Христовой Веры. Между прочим, вы будете смеяться, но отчество князя Святополка было – Изяславич.

В 1113 году Святополк умер, ратников убрали, и в "Жидовском городе" случился первый в истории Украины (да пожалуй и всея Руси) еврейский погром. Во всяком случае, первый, который монахи-летописцы с гордостью отметили в "Повести Временных Лет".

Именно у православного духовенства ещё со времён первых киевских метрополитов-византийцев глаза горели праведным гневом на "христовых убийц". Естественно, что и о добре еретиков "слуги христовы" не забывали. Так в 1085-м году киевский метрополит Иоанн Второй запретил продажу рабов-христиан евреям. Имеющиеся же у иудеев, на момент принятия закона невольники-христиане поступали во владение монастырей. Другой большой погром, в полной мере "украинским" считать нельзя, потому как случился он в управляемом

византийцами Херсоне. Однако, тоже при непосредственном участии православного духовенства.

Случилось так, что у тамошнего еврейского красильщика шелков умер невольник – захваченный половцами киевский монах Евстратий Постник. Впоследствии еврей-хозяин клялся, что раб тяжело болел. Тем не менее, церковное руководство, поспешило объявить Евстафия святым мучеником за веру, "умученным на пасху жидами". По личному приказу Императора красильщика и разрешившего сделку с половцами градоначальника (удобно оказавшегося выкрестом из иудеев) казнили, после чего херсонских евреев выгнали из города, не забыв при этом конфисковать имущество (... surprise, surprise) в пользу церковной казны.

И всё-же, несмотря на отсутствие княжеских "секьюрити" у ворот и разжигаемую киевскими попами нелюбовь, еврейская община Древней Руси процветала вплоть до татарского нашествия. Правда русский историк Татищев, радостно писал о якобы "изгнании" иудеев из Киевского Княжества в начале 12-го столетия. Документальных подтверждений этой гипотезы нет, и судя по многочисленным дошедшим до нас свидетельствам, Татищев выдавал кем-то желаемое за якобы действительное. Судите сами, о каком изгнании может идти речь, если:... в 1124 году в переводе на славянский (стало-быть для широкого пользования Гостят со Златами) создаются раввинские комментарии к Пятикнижью... В 1173 году, некий Беньямин из Туделы пишет о "Великом Киеве" и о учителе тамошних евреев "раввине Моше бен Яакове из Киева", известном и во Франции и в Богдаде. Другой очевидец – Птахия из Регенсбурга, проделав длинный путь из родной Баварии к берегам Днепра, "встречал в городах русов многих единоверцев", а ещё (тут по видимому о потомках хазар-прозелитов) – "видел в диких степях евреев-кочевников".

Так в каких-же городах нынешней Украины – тогдашней Киевской Руси, мог отдохнуть баварский непоседа за кошерным столом в субботний вечер?

Ну, на пример, и в по сей день существующем украинском городке с откровенным названием – Жидичин, упоминающимся в летописях 1227-го года. Или – во Владимире-Волынском. Знаменитое письмо 12-го века, отправленное тамошними купцами партнёрам-елиноверцам в германский город-порт Штральзунд, хранилось в городской ратуше без малого восемь столетий, и было утрачено в конце Второй Мировой войны. Зато пережил налёты немецкой авиации и по сей день свидетельствует о не последнем месте средневековой "Евреины" в Иудейском Мире манускрипт 13-го века от английского раввина Ицхака. Своё теологическое исследование сей учёный муж то и дело украшает ссылками на (по всей видимости, неоспоримого авторитета той поры) "Рава из Чернигова". В комментариях к Торе (13 в. Чехия), неизвестный автор тоже цитирует "Раввина Ицхака из Руси".

Имеются и другие, менее лестные (но от того – ещё более достоверные) доказательства еврейского присутствия в Киевской Руси. Так в письме парижскому респонденту Иехуде беи Ицхаку (1166 – 1224), раввин Элиейзер из Праги, жалуется на крайне низкий уровень образованности в общинах небольших русских городов, а так-же на практически поголовное незнание иврита тамошними обитателями. Стремясь, тем не менее, вести еврейскую жизнь, эти простаки, – сокрушается Рав Элиейзер, на должности раввинов и канторов нанимают иноземных неучей.

Что-ж, меломед-аферист – за хорошие деньги обучающий еврейских мальчиков плохому ивриту – это ещё не "цурес". Цурес, в узкоглазом лице Хана Батыя, ожидал украинских евреев в 1240 году. Приход монголов ознаменует собой конец Киевской Руси, но к счастью – не конец "Евреины". И следовательно – "шоб так мы были здоровы", как продолжение следует.

Глава вторая (1240 г. – 1540 г.)

*"Я змалку так зову тебе, бо змалку вірю
що я не пасинок у тебе"...*

*"Борух Адонай, всеможний Боже
Дай вражи заміри зірвати Україні
Дай щастя їй, єдиний і довічний"*

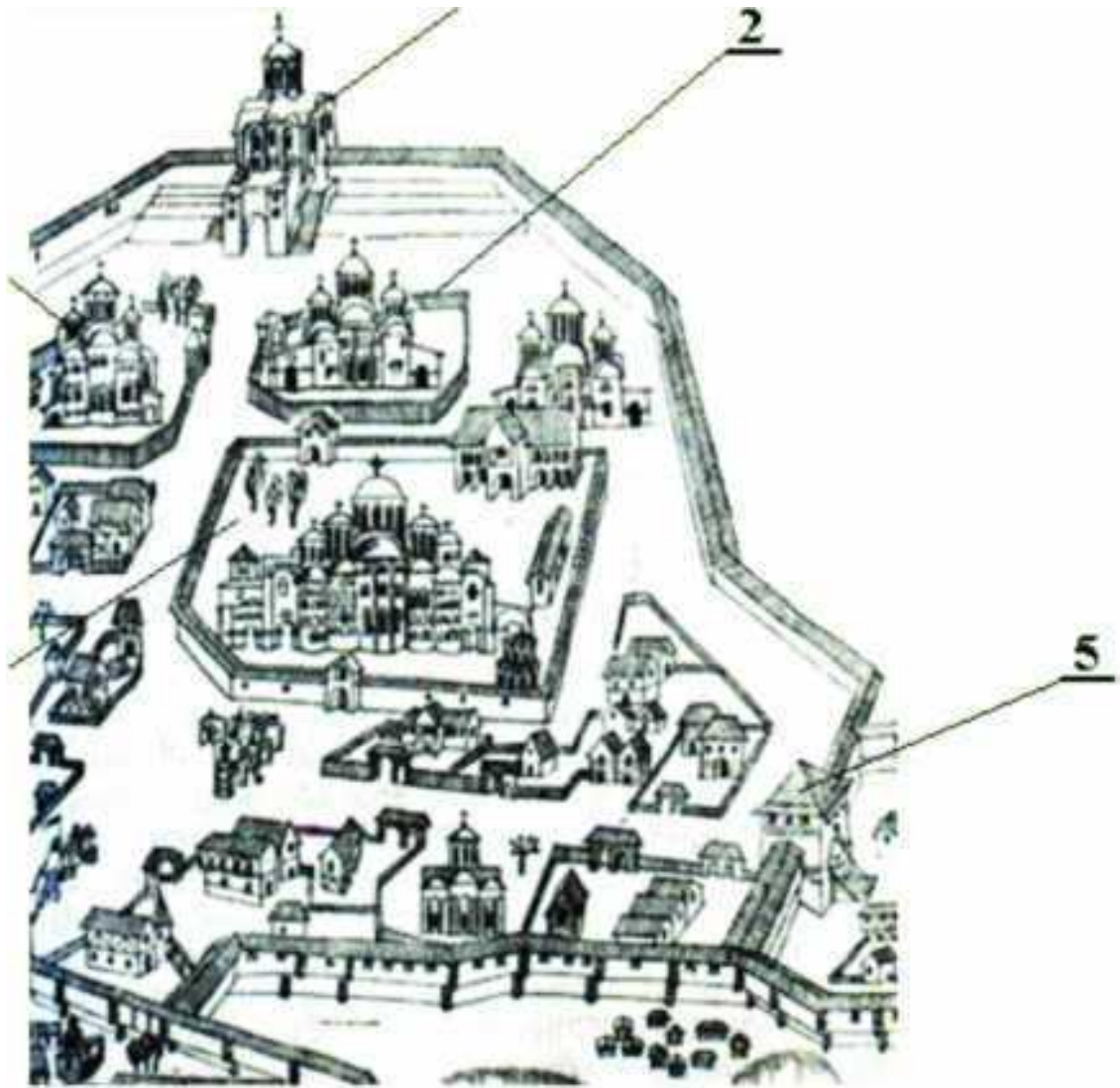
Нау́м Тихий "Молитва"

Евреїна – мною выдуманная страна, несуществующий в географических атласах топоним. И всё-же это вполне реальное место на карте.

... Не знаю, любимая ли, но безусловно родная земля многих поколений моих предков. Судьба украинского еврейства тесно переплетена, но, тем не менее, весьма отлична от судьбы украинского народа. Моя Евреїна – страна со своим языком, со своей религией и с удивительной, более чем двухтысячелетней историей. Вы только представьте себе, с историей до того древней, что татаро-монгольское нашествие и последовавшая за ним гибель Киевской Руси пришлись уже на середину иудейского присутствия "у неньки".

Ещё не началась осада столичного города войсками хана Батыея, а население Приднепровья гибло многими тысячами. "Ничего личного", просто такая практиковалась у чингизидов тактика ведения боевых действий – деморализация армии противника путём массового уничтожения мирного населения... И не было для степных хищников на том кровавом пиру – "ни эллинов, ни иудеев". Сегодня мы не располагаем достоверными свидетельствами участия евреев Киевской Руси в военном противостоянии Орде, но одно можно сказать совершенно точно: ту горькую чашу они честно разделили с русским народом.

До конца 19-го века на старинном кладбище в местечке Тивров (Винницкая область) сохранялось древнее, датированное 1240-м годом надгробие некоего рава Шмуэля с высеченными в камне словами отчаяния: "Гибель следует за гибелью. Гнев Божий постиг нас." Повторюсь, описываемый исторический период крайне скудно отражён в общинных документах, что уже само по себе свидетельствует о беспрецедентном упадке иудейской инфраструктуры. Известно лишь, что после захвата монголами Киева выгорела до тла основанная в 10-м веке еврейская слобода – "Жидовский город", и оставшиеся в живых её обитатели, покинули разорённую столицу.



Планировка Киева в 10–13 вв., 5-Жидовские ворота с примыкающим к ним еврейским кварталом.

Ушли погорельцы по меркам той пешеходной эпохи в дальнюю даль от родных мест, впрочем границ современной Украины не покинули. Галицко-Волынский князь Даниила Романович (в чьи приделы подались беженцы), правителем слыл милостивым и мудрым. Не будучи воителем, галицкий суверен отличался политическим чутьём и особым талантом в плетении интриг. Добытый князем Даниилой в дипломатических баталиях "ханский ярлык" по важности не уступал крупной военной победе. Ярлык – ханская лицензия на управление русскими юго-западными землями – не освобождал князя и его подданных от грабительских налогов в ордынскую казну, однако гарантировал жителям княжества надёжную защиту от татарского произвола. Ну а если ещё принять во внимание, что в таких городах Галицко-Волынского княжества, как Галич и Владимир-Волынский, иудеям предоставлялась широкая религиозная автономия (раввинские суды, общинное самоуправление, самостоятельный сбор податей), то становится понятным, почему евреи стекались в те края изо всех терзаемых татарами земель. В 1259-м году ярлык князя Даниилы Романовича распространился и на управление Киевом, к тому времени – увы, утратившим былое величие... Ну и что с того – что больше не столица? И после долгой разлуки киевские евреи вновь вернулись к родному порогу, к "Матери Городов русских". Восстановили синагогу, школу, как водится, освятили мивку, но не стали гордиться недоброй памяти "Жидовские ворота". Подданным просвещённых волынских феодалов, явив-

шимся в киевскую землю с равными всем прочим гражданам правами, ни к чему было запирать самих себя на засов. Вот бы так всегда, и не надо нам привилегий, за которые придётся потом расплачиваться жизнями. Просто – "равные среди равных", и было бы это нашим Еврейским Счастьем... Безо всяких кавычек.

В летописи 1288-го года, в главе, повествующей о похоронах волынского правителя, князя Владимира Васильковича, находим такое вот свидетельство благодарности "нехристей" за человеческое к себе отношение: "... плакали евреи, как по взятию Иерусалима, когда вели их в плен вавилонский". Если плакали, жалеючи усопшего, то тогда ладно, ну а если из-за дурного предчувствия, то напрасно. Ещё чуть-чуть, и наступит 14-й – воистину "золотой" век Еврейны... И "тяжка година" Украны – её трагический раздел между Литвой и Польшей. Ничего не поделаешь, как я уже отмечал выше, нередко одни и те же исторические события очень по-разному отражались в судьбах еврейского и украинского народов. Мы не братья. (У украинцев, имеются другие братья, и Бог им судья). Ничего не поделаешь, так бывает – чужие друг другу, хотя и сыновья одной матери, которая нам – то "ласковая ненька", то – стерва, не заслуживающая родительских прав.

К 1356-му году Литва владела Киевом, Черниговом, Волынью, Подольем, Перияславщиной. Полякам досталась Галиция – т. н. Червоная Русь. В литовских, и в польских колониях, евреям гарантировались все без исключения гражданские права, да ещё и привилегии, которыми издавна пользовались их сородичи в веротерпимых метрополиях. Да что там веротерпимых (ко гневу и зависти попавших под польско-литовское ярмо украинцев) – практически проеврейских.

"Разделяет и властвуй". Новым хозяевам Украины было совершенно безразлично (или нет?) какое варево закипало в украинских душах под тяжёлой крышкой иноземного гнёта. Нет, он родом не из четырнадцатого века, он значительно старше, но креп антисемитизм в славянском самосознании, обживался в украинском фольклоре, точил гайдамацкие вилы именно тогда.

Торговые и налоговые льготы привлекали в Украину евреев не только из пограничных Литвы и Польши, но и из дальних европейских стран, где подвергались они жестоким гонениям. В течении 14-15-го столетий, в Украине, наряду с уже примелькавшимися ашкеназами из Западной Европы, селились и экзотические сефарды из турецких владений. Отныне "типичный" украинский еврей – это уже не славяноязычный потомок иудеев, обосновавшихся в Киевской Руси во времена Хазарского Каганата, но выходец из европейских гетто, разговаривающий на языке идиш. Ну а те, исконные евреи Приднепровья, к началу пятнадцатого столетия практически полностью растворились в общинах своих западноевропейских единоверцев... Но не бесследно. На память о былинных тех временах, и по странной прихоти Истории именно у евреев восточно-славянских земель по сей день сохранились дохристианские имена обитателей Древней Руси:... Миля (Милана, Мила – милая), Злотэ (Злата – золотая), Берл (Бер – слав. – медведь).

В 1385-м году Польско-Литовская Уния (в последствии трансформировавшаяся в государство Речь Посполитая), объявляла всех проживающих на её землях иудеев "собственностью короля". Сей необычный статус гарантировал "королевскому имуществу" надёжную защиту от произвола местных феодалов. Налоги евреи платили непосредственно в королевскую казну, и в обмен на некоторые коммерческие льготы обязаны были предоставлять Его Величеству беспроцентные ссуды. На местах (особенно в новых украинских вотчинах) горожане-ремесленники и мелкая шляхта подати платили из рук вон плохо, и вскоре центральные власти сочли целесообразным отдать евреям на откуп сбор податей и пошлин. Кто ж любит сборщика налогов, да ещё кладущего "твои кровные" в собственный карман. Недовольство "еврейскими кровопийцами" росло, теперь уже и в среде среднего класса. Но особенно в этом направлении

усердствовала Католическая Церковь: ну ни как не вписывался в её представления о благочинстве не терроризирующий евреев монарх... Пусть хоть и себе в убыток.

Первым сдался Казимир Четвёртый. Не желая прослыть "плохим христианином", потакающим "еретикам", он решил не игнорировать антисемитские чаяния шляхты и духовенства. Заняв престол в 1440-м году, Казимир принялся исправлять ошибки своих венценосных предшественников. В соответствии с новыми законами, евреям отныне запрещалось: селиться в сельской местности, заниматься сельским хозяйством, вступать в ремесленные цеха, промышленность оптовой торговлей. Дальше – больше. И в 1495-м году евреев изгоняют из Киева и Луцка. Во Львове иудеям сначала запретили участвовать в городских выборах, а затем и вовсе лишили всех прав горожан. Но и этого показалось мало, и в 1521-м представители тамошних "деловых кругов" пишут королю следующее: "Неверные евреи лишили нас и наших занимающихся купечеством сограждан почти всех источников пропитания. Они овладели всей торговлей, проникли в местечки и сёла, не оставив христианам ничего." (... короче, по своему обыкновению выпили всю воду из кранов)

В 1529-м году следует очередная волна репрессий. Теперь уже "неверным" запрещено: свидетельствовать в судах, нанимать в кормилицы христианок, носить платье шитое золотом или серебром. Еврейским мужчинам предписывалось носить специальные шапки жёлтого цвета. Раввинам за обращение христиан в иудейскую веру грозило сожжение на костре.



Евреи в обязательных для ношения отличительных колпаках. Германия, 14 в.

И всё же... и всё же даже эти несправедливые законы были много мягче антисемитских уложений прочих европейских держав. Даже такая несвобода казалась привлекательнее пуб-

личных избиений раввинов на римских площадях и севильского крещения под страхом смерти. Потому и не бежали сыны Израилевы из Украины. Покорно нацепив жёлтые шапки, оставались... Не на свою (ведь только через полвека в семье Чигиринского подстаросты народится хлопчик Богдан), но на верную гибель грядущих поколений.

Глава третья (1540 г.– 1648 г.)

*"Запродана жидам віра,
В церкву не пускають..."*

.....
*"Чи то потопити? Чи то подушити?
Чи жидові на кров продати "*

Тарас Григорьевич Шевченко.

Начиная со второй четверти 16-го столетия довольно странные отношения стали складываться между украинскими евреями и польскими властями. Короли Речи Посполитой из года в год изобретали всё новые дискриминационные законы, те же, против кого были направлены все эти уложения, верой и правдой служили своим гонителям. Впрочем нелогичной (а на чей-то взгляд и унижительной) выглядит данная ситуация лишь в отрыве от исторического контекста. Дело в том, что издевательства польской Фемиды над вверенными ей "христопродавцами" – лишь детские шалости в сравнении с антисемитскими ужасами, творящимися в тогдашней Европе. Стоит ли роптать на жёлтые шапки или на запрет заниматься оптовой торговлей, когда в соседней Московии в 1563-м году царь Иван повелел обратить в православие всех новгородских "жидовинов", а несогласных креститься – связать и бросить под лёд. В просвещённой Германии регулярно искали виновных в распространении чумы путём отравления колодцев, и регулярно находили. Немецкая, возглавляемая дворянами чернь – в "санитарно-профилактических целях" тысячами истребляла беззащитных евреев Баварии и Франконии.



Гравюра "Сожжение брошенных в ров евреев". Германия, 15 в.

... "Землёй сочащейся молоком и мёдом", "Раем на земле" – покажется вам после всего этого городок Бро делав, в котором всего-то и лишили вас, что всех гражданских прав. Впрочем, кроме одного: умереть, защищая город от врагов польской короны. (В 1551-ом году бродславские евреи, отбивали атаки татар уже и после того, как польский гарнизон покинул город). И не умаляет, на мой взгляд, мужества защитников Бродслава тот факт, что дрались они не по зову сердца (или не только по нему), но по приказу властей. Специальным указом короля, евреям Речи Посполитой вменялось в обязанности "... стоять на страже и выходить на войну с врагом короны на конях". Еврейское ополчение, по образцу казачьего, вооружённое за свой счёт, существовало в таких украинских городах, как Бар, Богуслав, Перияславль. И раз уж речь зашла о казачестве, то такой вот удивительный факт: в 1606-м году, во время похода поляков на Московию, в составе войска украинских казаков значились одиннадцать евреев. Не обозных брадобреев и сапожников, а конных ратников. Вот как описывает геройскую смерть одного из таких сорви-голов "рыцаря Берахи сына Аарона из города Тышовец" раввин Иоэль Сиркес – "... Сражаясь вместе с казаками, Бераха был исколот и изрублен вражескими секирами-бердышами. Казаки потом ещё долго сожалели о его гибели". Те одиннадцать ветеранов "московского" похода и упомянутый раввином Бераха не могли быть казаками в полной мере, скорее всего числились при войске кем-то наподобие "вольноопределяющихся".

Непременным условием принятия в Сечь и зачисления в казачий "кош", являлось православное вероисповедание. В польских архивах той поры читаем о некоем еврее из города Берестья "крестившемся в православие и ушедшем на Запорожскую Сечь". Далее документ свидетельствует о том, что местная еврейская община в отместку отобрали всё имущество новоиспечённого казака и не позволила ему увезти с собою собственных детей. Лишь после вмешательства в конфликт канцелярии самого короля Сигизмунда III (наглядный пример юридической автономии иудейских общин-кагалов Речи Посполитой) казаку-выкресту позволено было забрать в Сечь детей и скарб.

Я тут только что использовал слово "выкрест", слово, для принявшего христианство иудея весьма обидное и порою тянущееся шлейфом за потомками неофита сквозь века. Например, такая довольно распространённая украинская фамилия как Перехрыст (Перекрест) – происходит именно от евреев-запорожцев, променявших отцовскую веру на казачью долю. И таких запорожских родов, ведущих начало от "перекрестов", не мало. Забавные фамилии многих известных хорунжиев и атаманов, красноречиво свидетельствуют о их семитских корнях: Израитель, Мойсей, Жидченко, Жидовкин. Но конечно-же, среди грамотных и поднаторевших в иноземных мовах писарей "перехрыстов" поболее было, чем в конных сотнях. В 30-е годы украинский историк С.Я. Боровой, разбирая церковные архивы, обнаружил, а затем перевёл на русский язык, удивительные документы Запорожской Сечи. Перевёл на русский с... И вот тут всё крайне запутано. Некий "кошевой" писарь (правительственная, между прочим, номенклатура, третий после атамана человек) вёл служебную переписку с подписарями (средний командный состав) на обычной для той поры смеси украинского и польского языков, но... буквами еврейского алфавита. Сомнений нет, что высокопоставленный казачий босс и подчинённые ему писари, владели кириллицей, да вот только получается, что на вбитом в подкорку тумакнами местечкового меламеда "лошн-койдеш" писать им было куда-как сподручнее.

Поговаривали, что и отец Богдана Хмельницкого был крещёным евреем из местечка Хмельник. Это не так. Исчадие ада для еврейского народа появилось на свет в семье мелкого украинского дворянина, состоящего на королевской службе. Умри мальчик Богдан во младенчестве, не было б в еврейской истории страшного времени, именуемого "Гзерот тах" – "Кары господни". Но мальчик не умер. Возглавив антипольское восстание запорожских казаков, Хмельницкий истреблял евреев в таком количестве и с такой небывалой жестокостью, что, приняв учинённые им злодеяния за библейские "хэвлей Мошиах" (муки накануне явле-

ния Мошиаха), иудейский мир уверовал в лже-мессию. (Шабтай Цви из Смирны, не оставил после себя последователей, однако в тогдашней своей популярности практически сравнялся с Иешуа из Назарета).

... Учёные расходятся в оценках общего числа жертв хмельничины. Но в одном сходятся современные исследователи: лишь в течении весны и лета 1648-го года (без газовых камер и пулемётов, холодным оружием в умелых руках борцов за свободу) истреблена была по крайней мере пятая часть (по другим оценкам – треть) еврейского населения Ураины. И как истреблена... Я долго думал, приводить ли в этой статье свидетельства современников "Тзерот тах". Я всё спорил с самим собой – цитировать ли все предлагаемой брошюры описания садистских казней творимых казаками над еврейскими детьми, беременными женщинами, над мужчинами, не догадавшимся собственноручно избавить от мук обречённые семьи, а затем и самих себя. Решил – не буду. Но вы наберитесь мужества, почитайте про то, что вытворял нелюди во главе с "Хмелем-Злодеем" в июле 1648-го в Немирове и в Тульчине... В Баре, в Остроге. (Хроники очевидца "Пучина бездонная" Натан беи Моисей Ганновер)



Титульный лист поэмы "Плач по уничтожению Хмельницким еврейских общин Украины". Прага, 1648 г.

Нет, истребление евреев в ходе антипольской революции, не было досадным "побочным эффектом", как это утверждают сегодня украинские историки. Тот, удобно забытый первый европейский Холокост являлся одной из основных целей идеологов Запорожской Сечи. Именно в евреях – в арендаторах, в откупщиках податей, в управляющих шляхетских поместий, видели украинцы виновников всех своих бед... Удобных, беззащитных виновников, легко подходящих для "славных" побед в борьбе за Независимость и торжество Православия. Хмельнитчина стала жутким апогеем, но ещё задолго до неё во время многочисленных казачьих бунтов, украинских евреев вырезали тысячами. (Оказываясь по военным делам в Молдавии или в Белоруссии, казаки тут же принимались и за тамошних "пархатых"). В 1591-м году, в ходе восстания реестровых (зачисленных в польскую армию) казаков гетмана Косин-

ского и последовавшего за ним в 1595-м бунта под началом атамана Наливайко, была полностью истреблена еврейская община Брацлава. В 1621-ом году в Сухой Дубраве, митрополит киевский Иов благословил прибывших к нему запорожских старшин "стоять на смерть за православную веру"... Стоять за веру против регулярных войск Речи Посполитой того и гляди – действительно пришлось бы "на смерть", и христолюбивое воинство безо всякого риска вырезало практически всех евреев близлежащей Белой Церкви.

Если вы еврей и встретятся вам в патриотической литературе или в названиях улиц украинских городов такие имена казачьих атаманов 17-века, как Тарас Федорович, Павло Бут, Яков Острянин, прокляните их. Эти нелюди пролили реки еврейской крови. Но если вы украинец – то для вас они герои, безо всяких кавычек, самоотверженно борющиеся за свободу Отчизны... Не верьте политкорректным краснобаям – наши народы не братья. Евреи верой и правдой служили Речи Посполитой, евреи как огня боялись независимости Украины, евреи всячески противились объединению с московскими "братьями". Украинцам, не за что было любить евреев – безусловных пособников колонизаторов... Так бывает, дети одной земли, но даже не родственники. Но во всём этом противоречии национальных интересов есть всё-таки одно "но": на совести моего народа – нет невинных жертв, руки моих предков не обогреты украинской кровью.

Уже потом, после хмельниччины, быть может призванные хоть как-то оправдать зверства "героев", обильно разведутся в украинском фольклоре т. н. "думы". Баллады эти, переполненные образами жида-шинкаря, силой вгоняющего казака в запой, жида-арендатора отбирающего последний грош у крестьян за вход в православную церковку, станут основой украинской литературы 19-го века. Все эти шинкари и злобные гонители православной веры – такая же ложь, как рога под ярмолкой или кровь христианских младенцев в пасхальной маце. Иван Франко считал это народное творчество постыдным клеветничеством. Авторитетный украинский историк Грушевский во многих своих работах подчёркивал полную абсурдность подобных обвинений... Но зато как красиво, как народно. Гоголь, Шевченко, Костоматов, впоследствии выдадут весь этот бред за историческую правду, за "горькую долю украинского народа". Не их ли таланту благодаря, отольются моим соплеменникам кровавыми слезами все эти крючконосые монстры? Велика-ли доля вины "Кобзаря" в погромном убийстве не каких-то там евреев вообще, а отца, матери, двух сестёр и брата моей родной бабушки? И что в сравнении с этим ужасом, пережитым спрятавшейся в чулане десятилетней девочкой, мои красные уши на уроке украинской литературы – "... Скупий жидюга дав би гривню, Щоб позиркати на ті дива".

Я не люблю Украину Тараса Григорьевича, и не из-за приведённых выше строк, ведь не взирая на неприкрытый антисемитизм Гоголя, мне нравится ощущать Родиной его Украину. Юмор, краски, язык, стремление к трудно поддающемуся описанию, тому, что итальянцы называют "Dolce Vita". Пёстрый мещанский шик украинского быта, не по-русски куртуазная кухня, счастливый баланс "кугутской" прижимистости и "широго" гостеприимства.

Интеллигентные петербуржцы и надменные москвичи легко "вычисляют" мой "хохляцкий говор". Но я ни когда не стеснялся своего малоросского "тю" – "потому шо – а шо такое?!!" Году на пятом жизни в Америке, отправился я (исключительно из жалости к полувымершему украинскому приходу) "припадать к истокам" на т. н. "Ukrainian Festival". Поел польские "perogy" из секции мороженных продуктов близлежащего супермаркета и "german pickled cabbage", позиционируемые устроителями как "Ukrainian food".

Умилил стайку старушенций, девочками вывезенными в Штаты из послевоенной Европы, не ахти каким знанием украинского языка, выслушал добрые их упрёки – "чому молодь до церкви не ходить". Жалко стало старушек, уж так старались они приходец свой возродить, вот и сказал я им в утешение – дескать, ходил бы в храм, да только – jewish я, ну то есть – еврей. Окаменели лицами старушенции, а самая (ещё минуту назад) радушная из них, процедила сквозь белоснежные протезы – "You, stay away from us!".

"Peroge" с картошкой стал у меня поперёк горла, и впервые за пять американских лет я себя почувствовал "как дома"

Глава четвёртая (1667 г. – 1767 г.)

"...Также и Жидов тех, которые в веру Русскую крестились, либо на дворах Князей, во владении Его Царского Величества будучи, или у мещан по городам в работе обретались, также и Жидов тех, кто в веру Русскую не крестились, всех с жёнами и с детьми и с животами их, ни кого не тая, и к заставлению не принуждая, в сторону Его Королевского Величества и Речи Посполитой взволить и выпустить." "... а которые Жидовки вышли замуж за Русских людей: тем оставаться в сторону Его Царского Величества при мужьях своих."

(Из Договора между Государством Российским и Польским, учинённым на съезде в Деревне Андрусове полномочными послами 30 января 1667 года.)

... Я конечно догадываюсь, что кое-кому из читателей, уже порядком поднадоела эта (аж три главы назад начатая) тема. Но что прикажете делать? Ведь Евреїна – очень древняя страна, её историю не втиснуть в рамки газетной публикации среднего размера. Ну действительно, кто я такой, чтобы решать, какие именно "лет сто" прошлого моих предков взять да и выкинуть за рамки предлагаемого вам материала, на потребу т. н. "формату". И потому, в связи со всем вышеизложенным, предлагаю поступить следующим образом: те, кого автор уже окончательно "достал своими евреями", забрасывают данное чтиво куда подальше (и я на это нисколько не обижаюсь), остальных же попрошу пристегнуться покрепче. Путешествие обещает быть крайне ухабистым, потому как с середины 17-го века и без того колдобистая история украинских евреев более напоминает "американские горки". Предупреждаю так-же пассажиров со слабым вестибулярным аппаратом, что наша "машина времени" будет двигаться сегодня в трёх направлениях. Странность подобного передвижения, обусловлена тем, что к описываемому историческому периоду, Украина (и как следствие, Евреїна) окажется поделенной между тремя державами.

Произошло это в 1667-ом году, когда изрядно потрёпанная восстанием Хмельницкого Польша заключила с Россией и Турцией т. н. Андрусовский Мир. В результате трёхстороннего соглашения к Российской Империи отошла вся Левобережная Украина и город Киев; Османской Империи достались некоторые примыкающие к турецким владениям причерноморские районы и Подолье. Остальные же территории, населённые украинцами, по-прежнему находились под властью польских королей. Как польская, так и турецкая стороны, имели богатый "еврейский опыт", иудеи жили в этих странах (хоть и с переменным успехом, но...) очень давно. Что же касается русских царей, то после истребления Иваном Грозным "жидовинов" новгородской общины еврейский вопрос имел для московских правителей лишь праздное – этико-филосовское значение.

Более прочих повезло украинским евреям, оказавшимся под властью турецких султанов.

Справедливости ради стоит отметить, что евреям куда как вольготнее жилось под опекой мусульманских правителей, нежели в вотчинах их европейских коллег. Нет, конечно же иудеев в исламских странах тоже не баловали, их обкладывали дополнительными налогами, заставляли носить отличительные знаки, унижали и загоняли в гетто (впрочем, европейского размаха все эти издевательства не принимали). Но в государствах Востока, не разделяющих антисемитских доктрин христианских церквей, евреев не лишали родины и жизни.

Неожиданно для самих себя оказавшись поданными Османской Империи, украинские евреи не перестали быть гражданами второго сорта. Подозрительность к "неверным", со сто-

роны турецких властей усугубилась ещё и благодаря бурной деятельности измирского лже-мессии – Шабтая Цви. Пока Шабтай и растущая армия уверовавших в него вели жаркую полемику со скептически настроенными единоверцами, администрация рассматривала это как "внутриеврейский" конфликт. Однако, дело приняло крайне неприятный оборот в 1669-м году. Окончательно утративший связь с реальностью Шабтай во главе делегации последователей отправился в Константинополь "лишать султана власти над Иерусалимом" и "восходить на Престол Иудейский". Не удостоившись аудиенции, в ходе которой султану полагалось добровольно передать Шабтаю власть над Империей вообще и над Палестиной в частности, самозванец был схвачен и приговорён к отсечению головы. Приняв ислам, лже-мессия избежал плахи. Под именем Махмет Эфенди, Шабтай Цви сослан был в дику Албанию. Там, на мусульманском погосте черногорского городка Улцынь и по сей день покоится (ли?) прах "царя из дома Давидова"....



Шабтай Цви (1626 – 1676)

Согласитесь, по европейским традициям того времени, только за одного еврея посягнувшего на трон Самодержца, всем его единоверцам грозили бы жуткие репрессии. Ан нет, османские власти не допускали привычных антисемитских бесчинств даже в пользовавшихся широкой автономией украинских колониях. Так, в 1685-м году, в Каменец-Подольском перед турецким судом предстал гетман Правобережной Украины Юрий Хмельницкий. Бесноватый сын прославившегося зверствами родителя, распорядился заживо содрать кожу с еврейской женщины. Это злодеяние, завершило длинный список подобных садистских выходов "милостивого господаря". Хмельницкий-младший, приговорён был турками к "удушению и лише-

нию права на погребение". Бездыханное тело гетмана бросили в реку, и евреи изо всех частей Украины, устремились во владения турецкого султана в надежде обрести надёжную защиту. Надёжной защиты не получилось. Значительная удалённость колоний от центральных властей, не гарантировала спокойной жизни. Запорожские казаки, и антипольские повстанцы-гайдамаки регулярно совершали набеги в турецкие приделы. "Защитники православия" зачастую преследовали спасавшихся от погромов евреев далеко за пределами Речи Посполитой. Так, в 1768-м году, в погоне за беженцами из Бродславского воеводства, гайдамаки ворвались в турецкую Балту (ныне райцентр в Одесской области) и полностью истребили еврейско-польское население города. Командование балтского гарнизона сочло разумным не вмешиваться "в гяурские дела". Что же касается крымских вассалов турецкого султана, то к чести татарских ханов – ни запорожцам, ни гайдамакам, хозяйничать на полуострове не позволялось. Ещё во времена Хмельницкого в иудейских общинах мусульманского Крыма находили приют сотни еврейских семей из материковой Украины. Вплоть до завоевания полуострова русскими в 1783-м году тамошние исконные иудеи – крымчаки и караимы, а так же ассимилировавшиеся в их среде ашкеназы, жили не ведая притеснений. Всё изменится для них кардинальным образом в "дружной семье" народов Российской Империи. Но о России позже, время терпит... Другое дело – Речь Посполитая, ей в ту пору жить оставалось всего ничего. Политический закат некогда мощнейшего европейского государства, в отличии от "західа над Дніпром" – зрелище безотрадное. И особенной безотрадностью в подобные исторические периоды отличается жизнь "граждан второго сорта". Что-уж тут говорить о живущих на польском, правом берегу Днепра, евреях, являвшихся гражданами "четверосортными". Первым сортом шли поляки, вторым украинцы-католики, третьим – их православные сородичи, и лишь четвёртым – "христопродавцы".

Сразу после подписания Андрусовского мира обнищавшие королевство предоставило евреям возможность (помятуя о довоенных их экономических успехах) "нагулять бока". Но увы, после хмельнитчины, никакие реанимационные меры не смогли возродить еврейский бизнес. Тем более, что "нагуливать бока" не позволяли антипольские повстанцы. В последний раз в 1671-м году король Михаил Вишневецкий подтвердил некоторые привилегии украинских евреев в аренде и торговле, но видимого эффекта не добился. В 1717-м польский сейм принимает специальное постановление, обязывающее евреев "идти на материальные жертвы". Вооружённые официальными полномочиями власти приходили в местечки и насильно отбирали еврейское имущество "на борьбу с врагами короны". А на следующий день в те-же оборонные дома врвались враги короны гайдамаки и мстили "жидам" за помощь "ляхам". Брать у евреев уже было нечего, и борцы за независимость (заметьте, ни каких кавычек) забирали жизни...

Но, вот-ведь чудо, к 18-му столетия, именно польская Украина становится интеллектуальным "Иерусалимом" всего мирового еврейства. Именно Чудо, а то как же ещё объяснить решение крупнейшего в тогдашней Европе еврейского издателя Уриха-Леви перенести своё книгопечатное дело аж из самого Амстердама, в (даже по львовским меркам) провинциальную Жовкву. Нет, то был не еврейский "аутсорсинг" в места с дешёвой рабсилой и копеечными налоговыми льготами. Там, в Украине, вопреки здравому смыслу, происходил еврейский ренессанс, и именно там раскупались свежеизданные тиражи иудейской премудрости. Мистика, Каббала, доселе неведомая евреям светская литература, расцвели в моей Евреше на зло двухсот пятидесяти тысячам смертей. Израэль Баал Шем Тов – знаковая фигура иудейской цивилизации, основатель мирового хасидизма, мальчик-сирота из убогого местечка Окопы (Борщевский район Тернопольской области), подводя итоги своей деятельности (умер в 1760 г. в мест. Меджибож, Хмельницкая обл.), утверждал, что именно эпоха "страшных потрясений и великих разочарований" способствовала духовному взлёту его земляков "над грязью и кровью" бытия.



Баал Шем Тов (1698 – 1760)

Увы, "эпоха потрясений" не спешила сменится "золотым веком". Пик украинского освободительного движения пришёлся на середину 18-го столетия. Любое событие воспринималось повстанцами исключительно как сигнал к уничтожению евреев и поляков. Вот только один печальный пример: в 1734-м году экспедиционный корпус русских вошёл в правобережную Украину для поддержки недавно коронованного польского монарха. Украинцы же, неверно расценив приход "православных братьев", тут же принялись за погромы. К "чести" московских "братьев", те в лучшем случае – не препятствовали уничтожению мирного населения, в худшем – принимали в нём активное участие. По оценкам историков, к концу 60-х годов 18-го века, на территории польской Украины в ходе антиколониальных восстаний было истреблено никак не менее четверти миллиона евреев и поляков. Цифра огромная и поначалу кажущаяся нереальной, но вот только один жуткий пример: В 1760-м году, ворвавшись в Умань, гайдамаки под началом Зализняка и Гонты за два дня лишили жизнью 7 тысяч человек (по другим оценкам вдвое больше).

В последствии арестованный Зализняк на вопрос следователей – почему так поспешно была им оставлена Умань, дал кошмарный в своей искренности ответ: "Из местечка Умны я и сотник Гонта вышли потому, что от великого побитого народу дышать было не можно..." Комментарии излишни.

В стихотворении Шевченко "Бенкет у Лисянці", находим "лирическое" описание национально-освободительной деятельности этих упырей: "...Ото Гонта с Залізняком люльки закурили. Страшно закурили..." "Дайте ляха, дайте жида! Мало мені, мало! Дайте ляха, дайте крові наточить с поганих! Крові море... Мало моря..."

Поверь, читатель, я вовсе не ставлю перед собой идиотскую цель: звучать, как заезженная пластинка с похоронным маршем. Мне не доставляет никакого удовольствия за абзацем абзац портить вам настроение этими ужасами. Но так было. По-другому не было. И если можете, простите за неудобную правду о "украинско-еврейском братстве".

И ещё, я пишу это возможно для того, что-бы ответить самому себе на полный недоумения вопрос: НА КОЙ ЧЁРТ здалась моим предкам такая Родина?! Инертность? Отсутствие лучшего выбора? Невозможность оставить могилы? Знаю, многие осудят меня за спорную мысль лишённую геройского звона кавалерийских шпор, но в моём разумении – мы не народ-Воин, мы народ-Скиталец. Наш долг перед детьми – "держатъ нос по ветру" и вовремя убраться из мест, "где мы родились", в места, "где нас любят", ну или хотя бы не убивают... Но и не тычте пальмовой ветвью пацифизма в лица тех из нас, кто, вцепившись зубами в клочок каменистой пустыни, наплевав на резолюции ООН и мнение "всего прогрессивного человечества" привентивно "мочит в бейрутских сортирах" хамасовских зализняков.

Ну да не будем отвлекаться на животрепещущие дилеммы современности, ведь я обещал вам три маршрута исторического экскурса – по числу стран, поделивших между собой польские владения. Третьей была Россия.

Но вот ведь курьёз: отхватившей по Андрусовскому Миру всю Левобережную Украину, Российская Империя не получила и пяди Евреїны. В ту пору, в Левобережье нелегально проживали от силы несколько семей польских евреев. Ситуация изменится лишь в 1772-м году, после раздела Польши между Австрией и Россией. Росчерк гусиного пера, песок на пергамент – и Российская Империя встретит рассвет самой "еврейской" державой планеты. Ну а пока цари с маниакальной упёртостью не пускают евреев на порог своих владений. Доходило до смешного: казацкие старшины, украинская шляхта и местные монастыри просили русские власти допустить хоть горстку иноверцев в Левобережье для развития торговли и ремёсел. Ан нет... И даже, такой казался бы "продвинутый" монарх, как Пётр Первый, дважды (в 1708-м, и в 1721-м годах) повелевал выселять за Днепр просочившихся в Россию иудеев. В 1738-м, аналогичным образом распорядилась (даром что монархиня с ограниченными полномочиями) Анна Иоановна. В 1742-м году императрица Елизавета пишет: "Из всей нашей Империи, как из Великороссийских, так и Малороссийских городов, сёл и деревень, всех жидов немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом не пускать". После вступления на престол в 1762-ом году Екатерины Второй ситуация стала медленно меняться. И если в первой редакции коронационного манифеста, объявляя о допуске иностранцев в российские владения, оговаривается: "кроме жидов", то во второй редакции от 1763-го такой оговорки уже не имеется. Однако, в российской бюрократии "не запретить" вовсе не означает "позволить". И приходится царице в 1764-ом году, дополнительным распоряжением удовлетворить просьбу украинского "шляхетства и старшин" на въезд "полезных" евреев в Малороссию.

Глава пятая (1787 г.– 1852 г.)

"Лях, жид і собака – Віра однака"
Украинская пословица.

С неожиданными трудностями столкнулся я при написании этой, пятой по счёту, главы, посвящённой истории моей родины – еврейской Украины. Довольно резво, по возможности не отвлекаясь на всякого рода второстепенности (ох, и непростое это дело – решать, каким именно историческим событием пожертвовать, дабы не обречь читателей на десятисезонный сериал), добрались мы аж из "до нашей эры" в середину 18-го столетия. И если принять во внимание, что в начале нашего исторического экскурса поминалась Древняя Греция, то екатерининские времена – день практически вчерашний... Так неужто мы на финишной прямой?! Неужели ещё каких-нибудь два-три абзаца – и "охвачена" вся украинская история еврейского народа?!

Но именно тут, на пороге т. н. Нового Времени, постигли меня некоторые трудности, заметно тормозящие повествование. Теперь что ни год, то важнейшее для украинских евреев событие, крайне любопытные документы, забавные случаи. Я подозреваю, что и в эллино-хазарский период Евреїны, не в меньшем количестве случались всякого рода "интересности", достойные замедления спринтерского темпа предлагаемого вашему вниманию эссе. Однако теперь, в относительной близости к дате рождения наших с вами прапрадедушек, любая мелочь приобретает огромную важность. И при этом не имеет значения, окончательное ли это исчезновение с политической карты мира Речи Посполитой (1795 г.), или двухминутная беседа Екатерины Великой с никому не известным евреем Цейтлиным.

... Замечательная беседа эта (ну как такую обойти вниманием), произошла в 1787-м году, во время путешествия императрицы по недавно приобретённой "Новороссии". Иудеи объезжаемых царицей мест, отрядили (при протекции князя Потёмкина) к самодержице челобитную делегацию. История умалчивает, о чём именно хлопотали делегаты, но один из них, шкловский купец Иошуа Цейтлин, от всей души попросил царицу не называть больше его народ обидным словом "жиды". И надо же, императрица не только вняла сей трогательной в своей немеркантильности просьбе, но и повелела вымарать из доселе писанных ею указов "нехорошее" слово, заменив его на политкорректное "иудеи". С тех самых пор, миляге Цейтлину благодаря, ни в одном из официальных документов на русском, белорусском и украинском языках, эта гнусность не появлялось. Что-же касается "мастеров пера", грешивших унижительным, как-бы оправдывавшим антисемитизм в глазах читателей "ж"-словом, то Бог им судья.

... Ну а теперь – о землях Речи Посполитой, окончательно съеденной в 1795-м году Россией и Австрией. Там, в украинском Правобережье, в "малороссийских" и "новороссийских" губерниях, к концу 18-го столетия проживало подавляющее большинство всего иудейского населения Европы. Рачительная Екатерина, лишённая исконной русской ксенофобии, не преминула использовать в государственных интересах такую прорву народа. А если ещё учесть, что евреи Речи Посполитой с незапамятных времён организованы были в общины – "кагалы", централизованно подчиняющиеся региональным советам – "ваадам", то "Евреїна" и впрямь представляла собою "государство в государстве".



Гербовая печать еврейского кагала.

Этакая "Еврейская Сечь", да и только. Кагалы (сугубо гражданский институт еврейского самоуправления, занимающийся сбором казённых податей, образованием, и раввинским судом), в отличии от Запорожской Сечи, решено было сохранить. Сечь, оказав помощь в разгроме Польского королевства, становилась опасной, а мирная армия украинских "лиц иудейского вероисповедания" мобилизовывалась царицей на устройство столь милых её европейскому сердцу городов. В связи с амбициозными планами урбанизации российских просторов указом от 1780-го года все евреи определялись в "городское" – купеческое либо мещанское звание. Оба эти сословия, в своих правах значительно превосходили крестьян – абсолютное большинство тогдашнего населения Российской Империи. Таким образом из вчера ещё четверосортных полуграждан, украинские евреи превратились чуть ли не в "сливки" общества.

"Статус российского еврейства был уникальным для того времени во всей Европе" – писал лондонский профессор истории Джон Клиер. Так-то оно так, да вот только "уникальный" – не всегда синоним "завидного". Евреям дозволено было наслаждаться "прелестями мещанства", исключительно на территории "украинских и новороссийских губерний", за пределами же оных они лишались любых гражданских прав. К тому-же новоиспечённые эти азовен-вей мещане, облагались двойными по сравнению со своими христианскими "одноклассниками" податями в царскую казну. За недоимки у должников отбирали всё имущество вместе с кособокими их лачугами, и малоросские "буржуа" скитались по дорогам, наподобие цыган, в поисках пропитания. Так что зачастую обладатели "уникального статуса" ещё и в том уни-

кальны были, что горячо молили Адоная сниспослать им "тяжкую крестьянскую долю". Ответ на вопрос услышал ли Всевышний эти мольбы, ожидает нас уже в следующем абзаце, ну а пока – такая вот забавная реалья той поры:… В украинских еврейских общинах к началу 19-го века, настолько обострились распри между последователями недавно возникшего хасидизма и их противниками миснагидами, что утомлённые взаимными поклёпами, доносами и оговорами власти в принятом в 1804-м году "Положении об Устройстве Евреев" специально оговорили этот щекотливый момент. В соответствии с "устройством", хасидам и миснагидам позволялось иметь разные синагоги и нанимать разных раввинов, но при незыблемом условии общего "кагала" во главе с "казёным раввином", с коим и будут чиновники иметь дело. Разачарованию соперников небыло придела, увы, так никто из них и не удостоился от гойского начальства звания "евреев в законе".

Ну а что касается постылого мещанско-купеческого звания, то послабление вышло в 1803-ом году. Уже в царствование Адександра Первого, иудеям Украины и Новороссии (вкл. Белорусию и Бессарабию), дозволено было выходить из мещанского сословия и записываться в крестьяне. При этом не насильно и поголовно, но по желанию. Более того, евреев, готовых заняться столь непривычным для них землепашеством, ожидал "социальный пакет": во-первых – бесплатные наделы, во-вторых – беспроцентная ссуда на приобретение инвентаря, в-третьих – отсрочка податей. Одно плохо – вся эта "манна небесная" сыпалась на головы лишь тех, кто набирался смелости осваивать непаханные сухие степи, топи и солончаки недавно обретенной Новороссии. Такая вот "еврейская стройка века". Нет, на жирные приднепровские черноземы украинские евреи "губу не раскатывали", но ведь имелись пустующие кубанские или донские земли… Какое там, четырьмя годами позже подписан будет закон "О регулировании статуса евреев", окончательно пригвоздивший моих предков к местам исконного проживания. Вторую попытку "освоения целины" Народом Книги предпримет через тридцать лет Николай Первый. На этот раз к списку льгот, предложенных переселенцам, царь добавит освобождение от воинской повинности. В результате ли этого или по какой-то другой причине успех предприятия превзойдёт все ожидания. Особенно много еврейских хуторов возникнет в Херсонской и Екатеринославской (совр. Днепропетровщина) губерниях. Позволю себе в этой связи привести малоизвестный, но совершенно достоверный факт: к середине 19-го столетия три процента евреев Российской Империи являлись крестьянами. После революции будет осуществлена третья по счёту аграрная компания. Появятся еврейские сельскохозяйственные колонии в Крыму, еврейские колхозы в материковой Украине и даже целый еврейский сельскохозяйственный район, просуществовавший в моей Днепропетровской области вплоть до начала Великой Отечественной войны.

… Начало Отечественной войны 1812-го года, население некогда польской Украины и Новороссии встретило со смешанным чувством. Унижаемые русским православием католики в соответствии с вполне очевидной логикой – восприняли французов как единоверцев-освободителей, а вот унижаемые православной властью иудеи вопреки здравому смыслу – принялись служить России верой и правдой. Так решили кагалы, так постановили раввины. И теперь можно лишь удивляться прозорливости иудейских старейшин, не позарившихся на права гарантированные евреям Французской Революцией. Париж – далеко, а о безжалостной вендетте Петербурга за предательство страшно было даже подумать. А может, вовсе не холодный расчёт, но генетическая память, предостерегла от рокового просчёта. Ведь не было моему народу с незапамятных вавилонских времён (а о батыйских тогда ещё можно было прочесть на могильных камнях старинных еврейских кладбищ), послабления от иноземных "спасителей". И не оттого ли, в моём родном городе в частности, и по всей "Неньке" вообще – что не еврей, то – "ПТН – ПНХ". А ведь "мало сказать", не изнежены украинские евреи украинской любовью.

Впрочем, всё это лишь субъективное мнение какого-то Владимира Гальперина. А вот письменное свидетельство Дениса Давыдова: "... Дух польских жителей был для нас весьма

неблагоприятен. Напротив, все вообще евреи были столь преданны нам, что не хотели служить неприятелю в качестве лазутчиков и весьма часто нам сообщали важнейшие сведения".

Евреев, уличённых в оказании помощи русской армии, французы казнили без суда и следствия, и примеров тому предостаточно. (Я это не для того рассказываю, что-бы умили-вить членов "Союза Архангела Михаила"... хорунгвий с ними, но чтоб "помнящая про день Бородина Россия" не забывала и о лишённых гражданских прав "иноверцах", отдавших за неё свои жизни.)



"Еврей – вынужденный проводник". Из альбома Фабера дю Фора участника похода 1812 года.

Вот ещё один факт: в 1812 -1813-м годах при штабе русской армии постоянно находились два т. н. "еврейских депутата", координирующих подрывную деятельность единоверцев на оккупированных территориях... Страшная правда о "сионистах хозяйничающих на славянской земле" – до прибытия русской администрации всю власть в освобождённом от французов Гродно Денис Давыдов передал еврейскому кагалу. Не из благодарности, конечно, поступил так легендарный русский партизан, но исключительно из практических соображений. Не дождался евреи благодарности и после войны. Более того, стали их почему-то обижать пуще прежнего. В 1824-м году вышел совершенно идиотский указ, запрещающий евреям, подданным иностранных государств, иммигрировать в Российскую Империю. История умалчивает о толпах европейских иудеев, штурмующих русские границы в надежде обрести полное бесправие в нищих местечках "черты оседлости". Скорее всего, Александр Первый создавал этот документ лишь ради крайней приятности написания одного единственного предложения: "... Дабы положить предел чрезвычайному размножению еврейского племени". Однако, всё познаётся в сравнении, и следующий самодержец Николай Первый устроил "размножившемуся племени" такую "весёлую жизнь", что издевательские законы предшественника стали выглядеть на её фоне "золотым веком российского еврейства". Николай "Палкин" в недоброй памяти 1827-м году приговорил евреев Российской Империи к воинской повинности. До того в русской армии евреи не служили, ведь на деле это означало уход из иудаизма, которому издавна иудеи предпочитали уход из жизни. Как бы навёрстывая упущенное, царь Николай повелел в отличие от христиан брать евреев в рекруты не с 18-ти, но с 12-ти летнего возраста. До определения в полки, этих отобранных у матерей и не владеющих русским языком детей, содержали в т. н. "школах

кантонистов", а то и просто на невольничьих работах. И ещё, шесть страшных кантонистских лет, в течении которых из мальчиков выбивали всё еврейское, заставляли забыть родной язык и отречься от Веры, в отмеренные 25 лет солдатчины не входили. В соответствии с указом 1827-го года, от евреев требовали 10 рекрутов с тысячи мужчин в один год. Христианам-же полагалось отряжать в солдаты – с тысячи только семерых, да и то лишь раз в два года. Кроме того, еврейские общины коллективным образом наказывались дополнительным набором рекрутов за податные недоимки, за бегство и членовредительство новобранцев... Наградив иудеев "почётным правом" воинского служения Отечеству, Палкин понял что слегка переборщил с царской милостью, и в чисто педагогических целях (другого смысла не усматривается) устроил "обрезание" и без того тесной "Черты Оседлости". Отныне украинским евреям запрещалось жить в Киеве, в Николаеве и в Севастополе. Покончив с серьёзными вопросами обустройства своих "нехристолюбивых" подданных, Николай Павлович лично озаботился их внешним видом. С 1850-го года евреям запретили носить традиционную одежду. Лишь старикам, да и то за специальную плату в казну, позволялось донашивать лапсердаки с ярмолками. За появление в талесе за порогом синагоги "стилягу" ожидал штраф или даже тюрьма. А пейсам (в документе записано было: "пейсикам"), самодержец российский так и вовсе уделил особое место в своём законотворчестве. Запрещались оные грозным указом от 1852-го года. Вопрос "пейсиков" по причине особой государственной важности стоял на столько особняком, что регламент наказаний евреек за бритьё головы, пришлось разместить в отдельном документе годом позже. К чести русских городовых, они не в меньшей степени плевали на весь этот идиотизм, чем продолжавшие носить традиционную одежду иудеи. Но внешность бывает обманчивой.

...В непосредственной близости стремительно надвигающегося 20-го века, под традиционными ярмолками в районе "пейсиков", у кое-кого зрели диковинные мысли.

Глава шестая (1881 г.-1919 г.)

*"... Ты видишь? То они.
Вперяя мёртвый взгляд,
Теснятся в уголке, и жмутся, и молчат.*

*.....
... И только взор корит и требует:
За что? – И то молчание снести лишь Бог великий в силах..."*

Х. Бялик. Сказание о погроме. (1904 г.)

Ста лет не минуло с той поры, как обзавелась Российская Империя своими собственными евреями – бывшими подданными бывшей Речи Посполитой, а нынче – кто только из этого племени не обретается в тени широко распахнувшихся крыл двуглавого орла. Тут тебе и бухарские иудеи в персидских халатах, и грузинские – с великоросской точки зрения, ничем от туземного населения не отличающиеся. А чего стоят эти – с кавказских гор спустившиеся таты, видом своим зверским – натурально чечены.



Семья бухарских евреев. Музей антропологии и этнографии, Санкт-Петербург. Фотография конца 19 века.



Горские евреи. Фото Ж. Рауля, 1873 г.

...Крымчаки с караимами, когда б не молились они своему еврейскому богу – то чисто татарва. Но зато у нас в Малороссии – всё как на ярмарочных картинках про рогатого Срульку. Срулька пьёт на "еврейские кучки" свежую кровь христианских младенчиков, над острыми его ушами – косматые "пейсики", а рожки спрятаны под чёрным колпачком. Страшно, конечно, однако и удобно тоже. Ведь ежели наказывать тифлисских убийц царя-батюшки, то как их от прочих грузинцев отличать прикажете? А тут, в черте оседлости, пархатых громить – раздолье. Мало того, что они на славян не похожи, так ещё и кучкуются в местечках и слободах...

В связи с убийством народовольцами Александра Второго, волна погромов прокатилась по 166-ти населённым пунктам еврейской Черты. Украину будоражили слухи про то, что новый царь "дозволил мстить жидам за смерть отца". Но мстить, ей-богу, не за что было. Непосредственные исполнители теракта – русская Перовская, русский Рысаков и поляк Гриневицкий – евреями были лишь в черносотенных прокламациях. Что же касается настоящих евреев, то им на радость в годы правления Освободителя отменён был людоедский набор в армию малолетних кантонистов. Александр Второй дозволил селиться вне черты оседлости купцам первой гильдии, а также лицам, имеющим высшее образование, и среднему медперсоналу. Более того, в 1856-м году евреям дали право избираться в земские Управы и в городские Думы. Правда, в указанных органах самоуправления число лиц иудейского вероисповедания не могло превышать трети от общего числа депутатов, даже если их единоверцы составляли абсолютное большинство населения... Но всё же!... Нет, эпоха Александра Второго была далеко не худшим временем для моих предков, и не было им никакого резона убивать доброго царя.

В "Народной Воле", по данным Охранного Управления, евреев состояло менее 5-ти процентов. И это, заметьте, при том, что по переписи 1897-го года в империи проживало аж 5 миллионов 110 тысяч 548 лиц иудейского вероисповедания. По данным той же переписи, евреи составляли 30 (!) процентов городского населения Украины и 50 (!!) процентов горожан Бело-

руссии. А ведь именно в городах зрела русская революция, но в ту пору – ещё без еврейского в ней участия. Всё изменится кардинальным образом именно после тех "александровских" погромов, после нежелания (как минимум) властей оградить беззащитных обитателей местечек от антисемитского произвола. Однако погромов следующему Александру показалось мало. Влез-таки недалёкий правитель в "решение еврейского вопроса" со своими "Майскими правилами". Правила эти, кроме введения новых ограничений, до крайней степени абсурда ужесточали существующую "процентную норму". Теперь даже во второстепенные провинциальные вузы черты оседлости евреев зачисляли в количестве, не превышающем 10-ти процентов от общего числа студентов. Вне черты – пять процентов, а в столичные университеты – три. И это при том, что евреи являлись пятым по численности этносом в европейской части Российской Империи, к тому же, в отличие от титульной нации, обладали (хоть и не русской), но поголовной грамотностью. Вскоре "процентную норму", аналогичную университетской, введут не только в гимназиях, но и в реальных училищах, в том числе и для сдачи экзаменов по курсу средних учебных заведений экстерном.

Стоит ли после этого удивляться и, многозначительно тыча пальцем в пофамильный список ленинского ЦК, шептаться о "иудейском заговоре". Заговор-шмаговор... просто обо-злённая, не пускаемая в гимназии и университеты еврейская молодёжь принялась массово записываться в революционные кружки. Уже к концу 80-х годов девятнадцатого века охранка докладывает о 35-40-процентном членстве лиц иудейского вероисповедания в антиправительственных организациях. Хотя, какое там "вероисповедание", эти, детьми пережившие погромы юноши, теперь верили только в Идею. Точнее, в две. Первая – Революция, вторая – Сионизм. Революцией в черте оседлости на рубеже прошлого и позапрошлого веков заведовал "Бунд", с 1897-го года – автономная еврейская фракция печально известной РСДРП. Сионизмом же руководил основанный в 1881-м году "Ховевей Цион". Впрочем, достаточное количество молодых евреев решило совместить приятное с полезным и отправилось строить "бундовский" социализм в "ховевей-ционские" поселения Земли Обетованной. История 20-го века подтвердит правоту выбора вторых. И уж тем более третьих – подавшихся в Новый Свет.

В двадцатое столетие Евреїна вступала пятимиллионной державой. По данным переписи 1897-го года, лишь 24,6 % жителей этой не значащейся на карте страны владели русским языком. 97,9 % (в их числе бабушка моего папы) русским не владели либо вообще, либо основным языком общения называли идиш. Лишь 1,4 % евреев Российской Империи считали русский родным языком.



Галицкие евреи. Фотография начала 20 века.

Жизнь в стране-Евреїнее, как вы уже поняли, была не сахар, однако средняя продолжительность жизни евреев составляла 39 лет (с учётом детской смертности), тогда как у русских – лишь 28,7. Но была и другая статья еврейской смертности. В течение "просвещённого" и насквозь "европейского" 19-го века, не вынеся "еврейского счастья" в православие крестились 69,4 тыс. иудеев, в католицизм – 12,5 тыс., в лютеранство – 3,12 тысячи... Невзирая на христианскую веру, детей и внуков этих неофитов грядущий Злодей приговорит к "окончательному решению еврейского вопроса". Но известно ли ценителям "упоительных российских вечеров", что задолго до рождения Гитлера теория этнического антисемитизма применялась на практике "под хруст французской булки, среди берёзок средней полосы". Ни вечера, ни булка, ни берёзки тут ни при чём. Вышеприведёнными цитатами из псевдоофицерской песни мне хотелось передать умильную атмосферу переполненных "честью и достоинством" офицерских собраний. И при этом – не столько той поры, сколько нынешних – с их самодельными аксельбантами и лже-ротмистрами, "восходящими по материнской линии" непременно к Рюриковичам. Ну так вот, слухи о чести и особенно о совести офицерского корпуса Российской Империи весьма преувеличены. Запрет 1912-го года на производство в офицеры (о нет, не иудеев) крещённых евреев, не вызвал ни бури пощёчин, ни шквала дуэлей. Под безобразный этот указ попадали не только сами крестившиеся, но и их дети и даже внуки. Ладно бы ещё только в гвардию, но людей с примесью семитской крови запретили принимать и в Медицинскую Академию, и в Кадетские корпуса. Не иначе как для поднятия боевого духа насквозь прожжённого антисемитизмом русского офицерства понадобилась этакая мерзость. И это при том, что в недавно закончившейся японской войне приняли участие 30 тысяч евреев, из которых 4,5 тысячи были представлены к наградам, в том числе 8 – стали полными Георгиевскими кавалерами. Двое из них – Трумпельдор и Столберг, за особые боевые заслуги произведены были в офицерский чин. (До этого в русской армии за всю её историю было лишь два немедицинских офицера иудейской веры. В 1876-м в Томске решением местного офицерского собрания был произведён в прапорщики Г. Цам, годом позже в корнеты – курляндский барон Ж. Гинзбург.)

Но главной "наградой" для вернувшихся с дальневосточных фронтов в родные местечки стали погромы 1905–1907 годов. На этот раз власти не захотели остановить кровавый произвол в 660-ти населённых пунктах. Мир ужаснулся – только за последнюю неделю октября 1905-го года убито было 800 евреев. На этом эмиграция в Америку и в Палестину закончилась... Началось паническое бегство.

Десятки тысяч отправляющихся за океан русских евреев во второй половине десятых годов превратились в сотни тысяч. Всего в ту волну Российскую Империю покинули 1 миллион 980 тысяч (более трети всех!) евреев. Их не держали. Закручивая гайки в "бараний рог", моих предков гнали взащей из уже две тысячи лет как родной Евреїны. Ну, да грех жаловаться нынешним потомкам тех "мальчиков мотлов" на такой исторический расклад. Книжка эта не обо мне, но все годы жизни за океаном испытываю я сложное чувство ненависти и благодарности одновременно к незабвенному днепропетровскому менту. Участковый капитан позвонил к нам в дверь в 1989-м году, и "по-доброму" предупредив о "сам понимаешь каких списках", заботливо посоветовал не оставлять в песочнице сына без присмотра. А через год мне сообщили, что в освобождённую нами сталинскую двушку въехал замрайотдела. Но ей богу, спасибо им, сволочам, от всей души... Я не знаю, "двушки" ли, латаные ли перины, или гусей за бесценки, алкали предреволюционные замрайотделами, но, Слава Богу, евреев не держали. Вот как высказался на этот счёт главный в ту пору российский мент – министр внутренних дел Н.Игнатьев: "Западная граница для евреев открыта. Евреи уже широко воспользовались этим правом, и переселение их не было стеснено. Сохраняя нерушимой черту оседлости евреев, я уже предложил указать на те местности, мало населённые и нуждающиеся в колонизации, в коих можно допустить водворение еврейского элемента без вреда для коренного населения". Водворению "элемента" в малонаселённые местности помешали война и последующая за ней революция. Однако, говоря об истории украинских евреев, ну никак не представляется возможным хотя бы вкратце не рассказать о величайшем позоре российского правосудия – так называемом "деле Бейлиса".

Судилища над иудеями по обвинению их в ритуальных убийствах христиан, в использовании крови младенцев для выпечки мацы, в отравлении чумой колодцев или же в надругательстве над телом Спасителя имели место и в других европейских странах... Но в 1911-м году?!... В Киеве?!... Со всеми атрибутами цивилизованного судопроизводства?! Несчастного Менахема Бейлиса, приказчика с киевского сахарного завода, обвинили в ритуальном убийстве 12-летнего мальчика. Два года провёл обвиняемый в следственной тюрьме и в конце концов был полностью оправдан. Однако те – на самом верху российской иерархии, кто затеял это "дело", своего добились. Ну и что с того, что после оправдательного приговора восторжествовало несколько сотен прекраснодушных либералов. Зато теперь в глазах многомиллионной серой массы коренного населения, евреев отродясь в глаза не видевшего, "контингент" ассоциировался исключительно с образом пейсатого вурдалака со страниц черносотенной прессы, "объективно" освещавшей процесс. Нет, это был не идеалистический порыв пламенных антисемитов. Правые радикалы надеялись связать в общественном сознании революционеров с евреями и вымазать их кровью невинной христианской жертвы. План удался, но лишь на худшую его половину.

Первый год Первой Мировой. В русскую армию призвано 400 тысяч евреев. Страшные потери первых двух лет, однако в 16-м – под ружьём уже полмиллиона "еврейского контингента". А ведь при 6 миллионах общей численности – это каждый шестой мужчина, включая младенцев и немощных старцев. Так что справедливая русская пословица "Иван в окопе – Абрам в райкопе" справедлива ещё с тех – дорайкоповских времён. И при этом, заметьте (за исключением призванных в действующую армию штатских врачей), ни единого офицера-иудея. Прапорщик Трумпельдор к тому времени командовал в Палестине Еврейским Легионом британской армии, судьба же прапорщика Столберга увы, не известна.

Ну а пока "абрамы" отдавали жизни за Царя и Отечество, их "сар" с малолетними детьми, престарелыми родителями и вернувшимися с фронта калеками в стоячих вагонах (ничего это вам не напоминает?) с разяснительной маркировкой "шпионы" депортировали из родных местечек. Приказы русского генштаба о выселении (в 48 часов) всех евреев Галиции, а также Курляндской и Ковенской губерний, и особенности приведения этих приказов в исполнение вызвали возмущение политических кругов союзных России держав, в результате чего царское правительство вынуждено было отменить депортацию. Впрочем, вывешивание в прифронтовых городах антисемитских приказов, расстрелы полевыми судами еврейских "шпионов", погромы, чинимые казачьими частями (вернулись-таки на историческую родину потомки сечевиков), не прекратились. Теперь уже не прекратятся до первых лет двадцатых годов.

Белые, красные, зелёные – их приход в местечки означал лишь одно. В бесконечной череде бед Народа была и беда моей семьи. Не сочтите использованием служебного положения в личных целях, но... Упокой Всевышний души в одну ночь 19-го года ушедших из городка Гайсин к Тебе на Небеса – прадеда моего Рувима Макогона. Другого прадеда и прабабушки – Израиля и Симхи Рабиновичей, детей их – Нусима, Ривки и Малки... А пятилетнюю Двойру, без конца падавшую у плетня во время расстрела местечка под Мелитополем, махновцы пожалели. И потому живёт на свете двойрина внука – моя жена... "Еврейское Счастье".

Счастье, словно из рога изобилия, сыпалось на сруликовы рожки. В первые же дни Февральской революции евреи полностью были уравниены в правах с прочими гражданами теперь уже Российской Республики. Политически активное еврейство тут же всполошилось многочисленными съездами и конференциями (грешит неадекватной тягой к ним и по сей день), поразбивалось на фракции и окончательно перессорилось. Бунд требовал автономию, сионистское общество "Тарбут" – открывало учебные заведения с преподаванием на иврите и обзывало "галутниками" идишистское общество Култур-Лиге, внедрявшее учебные программы на идиш.



Армейский сионистский съезд. Минск, 1917(?) г.

В мае 1917-го года, на съезде в Екатеринославе (нын. Днепропетровск) Сионистская Социалистическая Рабочая Партия, отказавшись "искоренять" еврейскую буржуазию, поссорилась с Социалистической (но не сионистской, а просто) Рабочей Еврейской Партией. Тем не менее большевистский захват власти в стране дружно осудили все еврейские политические объединения, кроме По'алей Цион (болезненный конгломерат большевизма и сионизма со штаб-квартирой в Одессе). И ещё, фамилии ленинского ЦК до сих пор у всех на слуху, а вот имен пятидесяти юнкеров, погибших во время антибольшевистского восстания, теперь уже

никто не помнит...Еврейское Преображенское кладбище в Петербурге, тридцать пять могил еврейских мальчиков, мечтавших стать русскими офицерами.

Тема участия евреев в антибольшевистском и контрреволюционном движении, не вмещается в тесные рамки предлагаемого материала, но позвольте привести цитату из книги "Путь офицера" небыизвестного генерала Деникина: "...Нужно отметить геройскую деятельность офицеров-евреев, самоотверженно боровшихся с осквернителями России. Деятельность евреев-белогвардейцев, офицеров и солдат, отмечена во всех Белых армиях, включая казачьи и чехословацкие части".

Но не будем на "красное" говорить "белое". Не знаю, из-за евреев ли, но не без их активной помощи, сделалась моя Евреїна Родянської та Соціалістичної.

Глава седьмая (1920 г. – 1940 г.)

*" Так тысячу извинений, кто я такой? Кроме того, что еврей.
Конечно украинец. Нос и язык говорят сами за себя."
Михаил Жванецкий "Я и Украина"*

Задумывая "Неньку", я, честное слово, не помышлял о воздвижении такого "памятника нерукотворного", к которому нескончаемой вереницей по "незарастающей народной тропе" тянулись бы "и гордый внук славян, и финн, и ныне дикий тунгус, и друг степей калмык".

Всего-то и собирался я, что в двух (ну от силы трёх) газетных статьях ответить на недоуменный вопрос моих украинских друзей: "да откуда ж взялись вы на наши головы?" А потом затянуло. Точь-в-точь как с горилкой (это не маленькая самка гориллы, это наша украинская водка). Думал – ещё чуток, ещё один глоток старинного эликсира, настоящего на степном ковыле, екатеринославских акациях, киевских каштанах, черноморском бризе, и – "завяжу". Но, видимо, пришла пора признаться самому себе и вам, уважаемые читатели, что путь еврейского народа Украины мы проследим до самого конца. Типун мне, конечно, на язык, ведь очень хочется верить, что "конца" нашего враги не дождутся. А потому путь еврейского народа Украины мы проследим от иудейских (не про нас будет сказано) могил древнегреческого Херсонеса до еврейского исхода 90-х годов прошлого столетия. В пылу летописья придумал я даже замахнуться на двадцать "постбеловежских" лет украинской независимости, вплоть до "еврейской сотни" киевского Майдана, но поостерёгся. Бальзаму истории (в отличие от злободневного первача) необходимо настаиваться, а тут ещё и пена толком не осела. Нет, давайте подождём годков пять-десять.

Ну, а теперь в путь. Нас с вами ждут 93 послереволюционных года Евреїны...

Печальная ирония двадцатых годов заключалась в том, что большевистская революция, отменившая де-юре дискриминацию евреев, де-факто превратила их в бесправнейших совдеповских изгоев. "Лишенцы" – так в годы военного коммунизма стали называть деклассированных элементов, ввиду принадлежности к контрреволюционному классу полностью лишённых гражданских прав. "Кулаки", "бывшие", ну и конечно же "спекулянты" – не могли участвовать в выборах, поступать в ВУЗы, пользоваться бесплатной медициной, устраиваться на фабрики и даже регистрироваться на бирже труда.

Евреи, покинувшие разорённые погромами местечки и осевшие в городах, пытались спастись от голодной смерти "крамольными" промыслами – грошовой коммерцией и мелким ремесленничеством. А если ещё учесть, что в дореволюционной Украине (в Белоруссии и того более) 70 процентов мелкой торговли приходилось на долю евреев и вовлечены в неё были 40 процентов трудоспособного еврейства, то удивительно даже, что в "лишенцах" официально ходило только 30 процентов моих соплеменников. Впрочем, нам ли с вами не понимать, что по крайней мере ещё столько же, дабы не угодить в совдеповские "неприкасаемые", откупались от пламенных "товарищей Швондеров" предпоследним куском хлеба. Кстати о Швондерах... В первые годы советской власти удовлетворяющие режим анкетными данными евреи охотно принимались на государственную службу. И дело вовсе не в "заговоре" или в протекции ЦКовских соплеменников, но лишь в несравненно высокой по отношению к другим народам грамотности. Вот откуда они, все эти еврейские домоуправы, мелкие профсоюзные функционеры и прочий планктон соцучреждений. Руководящие же посты в Партии, в Красной Армии, а также в карательных органах ЧК – ОГПУ доставались бывшим еврейским революционерам, вовремя вскочившим на подножку "нашего летящего в коммуну паровоза". Что же касается замешкавшихся в некогда братских, но с недавних пор "реакционных" бундах и по'алей-цио-

нах, то их ожидала "СССР" – Скорая Свирепая Сталинская Расправа. Не избежит лагерей и подавляющее большинство ВКПбэвских евреев. Произойдёт это в очень недалёком будущем, ну а пока что эти Швондеры выслуживаются перед партийным руководством, терроризируя свой собственный народ.

"Евсекция" – еврейская секция при РКП(б) – ВКП(б), созданная для работы состоящих в ней "евсеков" с остальными евреями. А остальные из всех сил старались держаться подальше от коммунистов с их революцией. Даже исконных мест, казалось бы, постыдной черты оседлости старались они не покидать. Несмотря на все катаклизмы первой четверти 20-го века, уклад жизни большинства украинских евреев практически не изменился. Украина по-прежнему была мировым центром хасидизма, многочисленные её ешивы и хедеры по-прежнему охватывали всех желающих получить традиционное образование. Не столичные харьковские "евсеки", а меджибожские седобородые цадики пользовались в народе непререкаемым авторитетом, советы раввинов, а не реввоенсоветы определяли жизненный курс еврейских общин.

Скорее всего, по команде из Москвы, но, думается мне, что из ревности не в меньшей степени, еврейские большевики набросились на иудаизм, и всё с ним связанное. Коммунистическая партия подчеркнуто не вмешивалась в еврейскую жизнь, все её директивы передавались исключительно через "евсеков". По всей Украине закрывались синагоги и ешивы, раввинов арестовывали и расстреливали, и чтобы представить себе масштаб атаки на иудаизм, аналогичные гонения на православие следует умножать на десять.



Сцена из антирелигиозной пьесы. Белорусский государственный еврейский театр. 1924 г.

Судите сами: в дореволюционном Екатеринославе имелось сорок синагог, включая большую хоральную, две ешивы и не менее десятка хедеров. К началу тридцатых из всего этого оставалось лишь одно сараеподобное строение без миквы. Заодно досталось и ивриту – "языку

реакционных сионистов". Не то что книги и школы, вне закона оказалось даже само его название. Отныне и вплоть до 1988-го года крамольный этот язык рекомендовалось не вспоминать вообще или, на худой конец, называть его – "древнееврейский". Ну то есть, те, кто на нём писали и разговаривали, давно уже умерли...или умрут, если не прекратят писать и разговаривать.



Рукописная сионистская листовка "Смерть Евсекции".

А ещё Евсекция сражалась за "денэпманизацию" отданного ей на растерзание еврейства. В начале двадцатых Новая Экономическая Политика привлекла к себе неожиданно широкие слои еврейских "лишенцев". Терять-то им было нечего, заветным профсоюзным билетом, отбираемым у "красных буржуев", они и так не обладали. К тому же к многочисленным преподавателям, чинимым советской администрацией (как будто не их же Ленин ратовал за НЭП "всерьёз и надолго"), изворотливым коммерсантам черты оседлости было не привыкать. Таким образом к середине 20-х годов 70 процентов частного бизнеса на Украине принадлежало евреям. У меня не имеется на этот счёт статистических данных, но, думаю, что и в годы "развитого социализма" примерно такой же процент подпольных производств принадлежал еврейским "цеховикам". В семидесятые годы двоюродного дядю моей жены расстреляли, а двух его сыновей посадили на 15 лет за скупку фруктов в украинских колхозах (обречённых на гниение в силосных ямах) и реализацию их через овощные магазины. Сыновья, превратившиеся в лагерях в

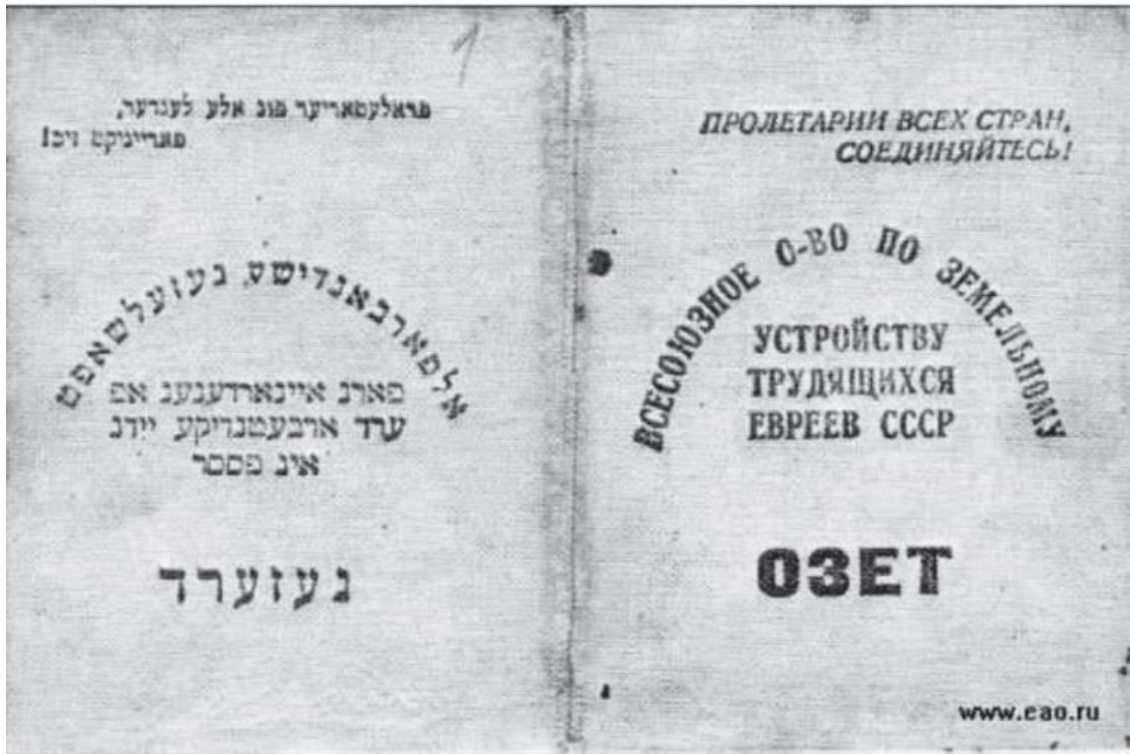
измождённых старцев, досиживали ещё свои срока, а на воле за подобную "кооперацию" всю уже вручали "переходящие знамена".

Кстати о кооперации, о той самой – незабвенной-перестроченной. Уж в ней-то, по моему собственному опыту, евреев было "до неприличия много". До такого "неприличия", что в нашем кооперативе председателем записали человека с украинской фамилией.

В те – в "нэпмановские годы", частником-мироедом был мой дед. Дед ел мир двумя фотографическими ателье (империя!). Одно – в родном Гайсине, другое – на базаре в "столичной" Виннице. К концу двадцатых деда так раскулачили, что пришлось бежать в Днепропетровск, отдав местному комиссару всё имущество, включая бабушкины часы. В первые дни войны дед узнает в заводском ОГПушнике гайсинского комиссара, узнает по женским часикам на "чистой" чекистской руке, и, будучи значительно старше призывного возраста, но спасая домашних от лагеря "членов семей врагов народа", добровольцем уйдёт на фронт. Навсегда.

А вот у другого нэпмана – Моисея Сиперштейна, судьба сложится иначе. В 28-м, за пару дней до рокового стука в дверь пошивочной мастерской, упаковав "награбленное" у трудового народа в три узла, Моисей смотается – вы не поверите – аж в самую Мексику. Спустя 60 лет его жена, тётка моей мамы, поведает мне, путая русский с испанским и идиш, как на первые заработанные деньги "этот мишугане" заказал у местного живописца средних размеров картину. Преодолев океан, расцвеченный почтовыми штампами множества экзотических стран, "дар мексиканского пролетариата" торжественно был доставлен адресату – гайсинскому ОГПУ... Городок-то маленький, везде свои уши. Лет тридцать потешался народ, вспоминая про сиперштейновскую "фигу маслом".

...Ненька ли, это, конечно, ещё большой вопрос, но в том, что "моя", сомнений нет. Мы – украинские евреи, от белорусских, литовских и молдавских заметно отличаемся, ну и, конечно же, в лучшую сторону. Да мы, если хотите знать, в тридцатые годы вообще чуть было не стали Автономной республикой в составе УССР. И даже более того – часть тогдашнего руководства поговаривала о целой Еврейской Советской Социалистической Республике. Пишу дикое это словосочетание, и жуть берёт. Этак бы и впрямь, в 91-м, после "беловежского соглашения", имелось бы у евреев аж целых два государства... Но обошлось. А начиналось всё с грандиозных планов Партии и Правительства создания на Украине еврейских сельскохозяйственных поселений. Не просто колхозов, но целых районов (с последующим слиянием их по крайней мере в АССР). Для претворения в жизнь этого амбициозного проекта создано было в 25-м году "Общество по Землеустройству Еврейских Трудящихся" – ОЗЕТ. Якобы внепартийный ОЗЕТ (ага, так мы ему и поверили) мало того что открыл свои филиалы по всему капиталистическому миру, так ещё и объявил о своём "нейтралитете к сионизму". Представляете, как нужны были деньги на еврейский "Город Солнца" в стране победившего социализма. И деньги потекли рекой. Еврейские организации США, Англии, Германии, Голландии, Аргентины, Южной Африки и даже с мацы на покупаемую у арабов воду перебивающейся Палестины – вот далеко не полный список ОЗЕТовских доноров.



Удостоверение уполномоченного ОЗЕТа.

Нельзя сказать, что успех превзошёл самые смелые ожидания, но дело явно сдвинулось с мёртвой точки. Всё те же еврейские "лишенцы", конечно же не от любви к земледелию, но в надежде обрести хотя бы куцы (беспаспортные) права советских колхозников, потянулись во вновь созданные евр-сельхозрайоны. Вот они, позабытые нынче украинские биробиджаны: Сталиндорфский, Ново-Златопольский (Днепропетровская обл.), Калининдорфский (Херсонская обл.) национальные районы, 12 еврейских сельсоветов в Крыму, четыре в Николаевской области. Примерно на это же время приходится небывалый расцвет идишистской культуры. К концу 20-х – середине 30-х годов 65 процентов еврейских детей в Украине обучаются в еврейских школах, в Белоруссии – свыше 70-ти процентов. Еврейские техникумы (включая московский и киевский театральные), еврейские профучилища и пединституты, факультеты с обучением на идиш при университетах и даже (внимание!) ЦЕПШ – Центральная Еврейская Партийная Школа.



Еврейские курсы квалифицированного труда. Профучилище "Металл". Одесса, 1930 г.

Но шаг в сторону сионизма – тюрьма, шаг в сторону синагоги – изгнание из профсоюза, книга на иврите – водворение в "лишенцы". Товарищи Ивановы, Петровы, Сидоровы иврит от идиша не отличали, для этого ЦЕПША "ковала" товарищей Швондеров. Но не долго оставалось им терроризировать собственный народ и провоцировать ненависть к нему других народов. Во второй половине 30-х личный антисемитизм Сталина трансформировался в антисемитизм государственный. Ещё не облетела обкомы знаменитая фраза Молотова, брошенная им во время смещения еврея Литвинова с поста наркома иностранных дел: "...Мы навсегда покончим здесь с этой синагогой", а евреев уже принялись "вычищать" из партаппарата, "урча от удовольствия". За партийными боссами последовала мелкая номенклатура, и вскоре держать на более-менее заметной должности "не национальный кадр" (и всем было понятно, что имеются в виду не мордвины) стало небезопасно. Примерно в это же время политика "национальных кадров" стала применяться в научных учреждениях, творческих объединениях и при поступлении в ВУЗы. Нет, это была ещё не послевоенная "процентная норма", просуществовавшая до кончины СССР, и не за это пусть прокляты будут тогдашние вожди "чести и совести нашей эпохи". После подписания в 1939-м году Пакта Молотова-Риббентропа, советские газеты тщательно утаивали от населения ужасы, творимые немцами на захваченных территориях. Евреев-беженцев из Польши, объявляли лжецами-провокаторами, злобными клеветниками на "немецкий народ". А ведь молотовы знали всё про своих поделщиков Риббентропов. И не то чтобы специально замалчивали они страшную правду об "окончательном решении" (хочется верить, что нет), но просто в азарте "советско-германского сотрудничества" было им не до "этой синагоги". Половина нашей родни так и осталась в Днепропетровске...Хуже, чем при большевиках, не будет...Жили под немцами в прошлую войну...Культурные люди, погромов не допускали...Язык – почти наш идиш. 17 сентября 1939-го года Сталин введёт войска в Польшу, разделив её с Гитлером. Поделят и евреев. Гитлеру достанется 1,7 миллионов, Сталину – 1 миллион 220 тысяч. Железный занавес грохнется со скрежетом, раздавив под собою тысячи

беженцев из Третьего Рейха. Если до этого спасавшихся от концлагерей пропускали в советскую зону и, выдав советские паспорта, навсегда лишали возможности вернуться на Родину, то теперь ружейным огнём их гнали прочь от границы. Немецкие пограничники поступали так же, и гибли евреи в "ничейной зоне" от голода и ран. В ноябре того же 39-го, московско-берлинские кореша ратифицируют договор "Об эвакуации украинского и белорусского населения с территории бывшей Польши, входящей в зону государственных интересов Германии". Указывая в сопроводительных документах – "украинец (белорус) иудейского вероисповедания", немцы пытались выдворить в Союз и тамошних евреев. Но нет, советские власти на подвох не велись и возвращали "бракованный импорт" на съедение треблинским печам.

...Что же касается вновь приобретённых западноукраинских/ белорусских евреев, от которых отделаться не удалось, то с ними в конце тридцатых годов никакого интернационального "сюсюканья" не допустили. Хватит, наигрались. Теперь уже никакого НЭПа, конфискация бизнесов, закрытие синагог, расстрел раввинов. Страстно мечтавшие о Стране Советов западноукраинские бундовцы и по'алей-ционовцы поехали в Сибирь. В Москву же, на съезд Советов 1940-го года поехали 53 депутата от Западной Украины. В их числе не было ни одного еврея.

Глава восьмая (1945 г.– 1950 г.)

"Тот факт, что ни одна западноевропейская держава не смогла защитить элементарные права еврейского народа и спасти его от рук фашистских палачей, объясняет стремление евреев создать своё собственное государство..."

А. Громыко (14 мая 1947 г., сессия Генеральной Ассамблеи ООН)

Я решил не писать о том, что происходило с евреями Украины в годы Второй мировой войны. Я запретил себе касаться этой темы по целому ряду причин. Но главной причиной стала моя неуверенность. Не уверен я, что стоит, накопив в первоисточниках всякой всячины, лезть со своими "десятью копейками" в ряд бесценных свидетельств истинных очевидцев. К тому же, адекватно воспринимая действительность и не строя иллюзий в отношении собственного "литературного дара", я не уверен, что и в жанре документального повествования достоин тягаться с мемуарами солдат и офицеров, партизан, узников гетто, не дострелянных детей, чудом выбравшихся из непостижимой жути тех самых ям...

Я, между прочим, и во всём вами выше прочитанном не претендую на сенсацию или на истину в последней инстанции. Моя "ненька" – это всего лишь неуклюжая попытка систематизировать и по возможности человеческим языком изложить давным-давно известные факты. При этом известные не каким-то там "архивным червям", но и вам, моим терпеливым читателям. И оттого, именно сейчас, приступая к рассказу о послевоенных, хрущёвско-брежневско-перестроечных годах Евреины, я очень рассчитываю на драгоценные поправки живых свидетелей нашей недавней истории. Истории нехорошей, лицемерно спрятанной от "лиц еврейской национальности" в тайных партийных директивах, в министерских циркулярах, в секретных приказах КГБ. Вне всякого сомнения, неписанные антисемитские правила советского бытия кем-то были написаны, проштампованы и отправлены фельдьегерской почтой. Ну не передавали ж их на словах в обкомы таинственные скороходы из ЦК. Ведь надо же было в стране тотальной отчётности приёмным комиссиям ВУЗов, заводским парткомам, ну и конечно же ОТДЕЛАМ КАДРОВ (!) сверяться с тайной, но строго установленной "процентной нормой". Не из-за личной ведь вредности (ему-то как раз была от этого сплошная головная боль) начальник проектного института не пустил моего тестя в Люксембург устанавливать изобретённый им агрегат непрерывного литья. В "капиталистическое далёко" поехал кто-то другой и вскоре выслан был восвояси ввиду полнейшей некомпетентности. В течение долгих месяцев мучительных телефонных переговоров, люксембуржцы всё-таки разобрались с литейной машиной, но так и не поняли они капризов изобретателя-домоседа, наотрез отказавшегося выезжать за пределы СССР. Ничуть не меньшей "фобией" пересечения государственной границы Советского Союза страдал и мой отец. Наверное именно по этой причине за двадцать семь лет безупречной офицерской службы так и не побывал он в гэдэрах с чехословаками.

...Ну а ваш покорный слуга? По большому знакомству (ввиду никудышных знаний в точных науках) был я зачислен и пять лет промучился в металлургическом институте. На исторический и на филфак с "пятой графой" не брали, хотя именно туда сдал бы я вступительные экзамены безо всякого блата. И постигал бы с детства любимые мною гуманитарные науки с несравненно большим удовольствием, нежели сопромат и процессы доменных печей. Ну да хватит о мелочных личных обидах, этак мы без конца будем топтаться на месте...

... На месте синагог, микв и молитвенных домов вернувшиеся в родные места евреи обнаружили пепелища. Уцелевшие здания были отобраны властью и приспособлены под госучреждения. На 1 января 1946-го года в УССР имелось 65 "действующих молитвенных зданий

иудейского вероисповедания". До войны на балансе украинского "Совета по делам религий и культов" значилось 657 синагог. То ли явочным порядком, то ли в силу каких-то идеологических причин, но послевоенным украинским (да, пожалуй, и общесоюзным) "Иерусалимом" сделались провинциальные (нынче всего лишь 0,2 % еврейского населения) Черновцы. Судите сами – по области аж 24 синагоги, из них 19 – в самих Черновцах. Более того, именно в этом, единственном городе Советского Союза, вплоть до 1947-го года функционировал раввинат. Светскими же аспектами еврейской жизни в Украине заведовал киевский так называемый "Кабинет еврейской культуры, языка и фольклора УССР". Ну и от интернациональных щедрот советской власти выходил на идиш литературный альманах "Дер Штерн".

Литература – дело, конечно, нужное, но ведь ещё "надо было и что-то кушать". Наверное именно поэтому после войны появляются в большом количестве моноэтнические артели. Костяк этих коллективов составляли еврей-фронтовики, а возглавляли так и вовсе – особо заслуженные орденосцы. Однако, как вы понимаете, орденов и ампутированных конечностей артельщиков местному начальству было недостаточно. И они "таки-да, давали на лапу" за возможность работать "со своими". Со своими хорошо, со своими можно соблюдать Шабес, устраивать в праздники миньяны, а в будни согреть душу беседами на чуть-чуть подзабытом родном языке. В маленьком дружном коллективе, можно было сообща, кое-что из "левого парнуса" отчислять нуждающимся "идеи". Ну и, пожалуй, самое главное – можно было спокойно работать, не объясняя пьяным пролетариям, что воевал ты не на Ташкентском, а на Втором Белорусском.

Кстати о миньянах. Сохранился любопытный документ – докладная записка, датированная 1947 годом, в которой проверяльщик из Комитета по делам религии сигнализирует винницкому начальству про обнаруженные в местечке Бершадь целых две несанкционированные синагоги. При этом одну посещают исключительно портные, а вторую – сапожники. Мой вернувшийся с фронта дед Велвл (в миру Володя, и назван я в его память, а не в честь Крестителя Руси) состоял в стекольно-зеркальной артели. Оглохнув на одно ухо после затрещины екатеринославского меламеда, дед особой религиозностью не отличался, так что если и содержал их коллектив подпольную синагогу, то вряд ли он её посещал. Но заработав лишний рубль, стекла витрины "коммерческих" ресторанов и "комиссионки", делил его дед с многочисленными (настолько же нуждающимися – насколько дальними) родственниками. Говорят, "мне на долгие годы", что стал я с возрастом "ну просто одно лицо" с тем послевоенным Велвлом. Я держу в руках семейную реликвию – его руками вырезанное зеркало и прямо в дедов лысый лоб сам себе задаю вопрос: а стал бы я в голоду делить с двоюродными племянниками предпоследний кусок хлеба? Самому себе врать несложно, а вот в его – из зеркала, чуть-чуть навывкате глаза...

Седьмого сентября 1945-го года в столице УССР городе Киеве произошёл погром. Самый настоящий. Началось с того, что два сильно пьяных фронтовика-антисемита стали избивать на улице офицера НКГБ Розенштейна. Тридцатилетний младший лейтенант Розенштейн не был сатрапом и палачом, в грозном ведомстве он состоял в скромной должности специалиста радиотехника. Осознав, что его не бьют, но убивают, Розенштейн застрелил нападавших из табельного пистолета. Состоявшиеся на третий день многолюдные похороны фронтовиков переросли в массовые беспорядки. Ненависть пьяной толпы ко всякого рода "органам", усталость от беспросветной голодухи и убожества бытия нашли привычный для украинского народа выход. Тысячная толпа, выкрикивая антисемитские лозунги, направилась в сторону Еврейского базара. Жестоко избивая на своём пути людей с семитской внешностью, мстители обошли весь центр. Растерявшееся милицейское начальство не препятствовало произволу, и в результате кровавой расправы полторы сотни пострадавших были доставлены в городские больницы. Тридцать шесть из них скончались. В связи с киевским погромом было возбуждено

лишь одно уголовное дело. Увеличив список жертв до тридцати семи, первого октября Розенштейна приговорили к расстрелу.

...Я не для пущей важности грузу вас датами, тысячами и процентами. При ближайшем рассмотрении проступает в них глубинная суть. Всего двадцать четыре дня потребовалось военной прокуратуре для того, чтобы спрятать концы в воду, покарвав "зачинщика" – Розенштейна. Или вот ещё один пример подобной нумерологии: в течение 44 – 47 гг. в Румынию и Польшу репатриировались 30 тыс. 408 евреев. Прислушайтесь к этой сухой цифре, и вы услышите тяжкий "ой-вей" того тридцать тысяч четырёхста девятого, которому не удалось уехать, несмотря на сунутый ОВиРовской мегере крепдешиновый отрез. И ещё неизвестно, дождался ли бедолага четырёхста девятый отъездной волны начала семидесятых. А тогда, вскоре после войны, дело обстояло следующим образом. Поступила из Москвы странная на первый взгляд директива: выпустить из СССР всех евреев, обладавших до войны польским или румынским гражданством. Стоит ли говорить, что в "иностранцы" и в члены их семей (отдавая начальникам паспортных столов квартиры, комоды и обручальные кольца) записывалось немало евреев, к загранице никакого отношения не имевших. "Выдворение (официальная, между прочим, формулировка черновицкого обкома) лиц еврейской национальности в Польшу и Румынию", была задумана для того, чтобы избавиться от безнадёжно испорченных буржуазной идеологией иностранцев, ну и заодно – от не сломленных "лишенством" твердолобых фанатиков. Можно было, конечно, сгноить их по старинке где-нибудь за Уральским хребтом, но после всего, вытворенного с евреями Третьим рейхом, отправлять их массово в лагеря – союзнического шума не оберёшься. А так – "акт доброй воли". Особенно охотно под видом "иностранцев" гэдэшники выпроваживали из СССР ортодоксальные семьи. Именно в этот, польско-румынский исход покинули свою Украину её исконные хасиды. Впрочем, к тому времени уже несколько десятилетий духовные наследники меджибожского ребе Шем Това обретались в среднеазиатском изгнании.

Мой ровесник, здешний любавичский раввин по фамилии... Шемтов, увлечённо делится с наивной американской паствой семейным преданием. В этой поучительной "майсе" наученный мудрым цади́ком дедушка нашего раввина ловко обводит вокруг пальца генерала КГБ. И вот, со всей своей семьёй и с божьей помощью, уезжает дедушка с бухарестского вокзала в New York.



Менахем-Мендел Футерфасс (1906 – 1995). Участник львовского подпольного комитета организовавшего в 1946 г. выезд хасидов из СССР (по поддельным польским документам)

Что же касается генерала КГБ, то он с досады сам себя разжалывает в полковники... Пастве весело, они смеются и делают лехаим. Я тоже зачем-то смеюсь, хотя знаю – никого не обманул горемычный предок нашего раввина. Его просто выставили вон. Просто выцарапали из моей Евреїны хасидскую её душу. И погнали носителей этой души, в который уже раз в следующий "галут". Американской пастве весело, они смеются над глупым генера-

лом. Но, увы, смеётся тот, кто смеётся последним. Им удалось то, что в своё страшное время не удалось Богдану Хмельницкому. В исконных наших слонимах, уманях, бердичевых, гадячах, как и мечтал Поганец – ни нас самих, ни ДУХА нашего не осталось.

... Зато в 1948-м году образовался Израиль, и Советское правительство чуть ли не вторым после США признало еврейское государство. В первые недели и месяцы после установления дипломатических отношений кремлёвская пропаганда настолько горячо ратовала за советско-израильскую дружбу, что истосковавшиеся по хорошим новостям советские евреи бог знает чего себе понапридумывали. Помните Шабтая Цви...



Плакат приветствующий открытие советского посольства в Израиле. 1948 г.

Восприняв Израиль как некий всемирный биробиджан (хотя, возможно, именно таким видел его Сталин), возомнили евреи, что теперь безо всяких "отрезов" отпустят их на историческую родину. Они до того оторвались от реальности, что устроили "не согласованные" богослужения. Киевская синагога не вместила в себя всех желающих присутствовать на торжественном молебне в честь Эрец Исраэль, и раввин вышел к толпе собравшихся у ворот. Служба продолжалась вне стен храма, до крайности напугав республиканское начальство. Данное

событие расценено было как "митинг, организованный националистическими элементами". И хоть в ЦК компартии Украины пока ещё не разобрались, "еврейский что ли колхоз создали в Палестине, или как", но то, что Сталиндорф и Иудаизм несовместимы – помнили твёрдо. Обнаружить под собственным носом организовавшее митинг "националистическое подполье" киевским гэбистам было как-то неудобно. Виновных нашли в провинциальном Львове, там же в мае 48-го года согноли всех евреев на разъяснительную лекцию "События в Палестине". В течение нескольких месяцев подобные лекции проводились во всех городах Украины. Нынче такая наивность выглядит воистину фантастической, но в тогдашних своих отчётах лекторы отмечали такие вот наиболее задаваемые вопросы: "Будет ли организована эмиграция советских граждан еврейской национальности в государство Израиль для совместной борьбы для укрепления демократии и мира?", "Что предпринимается в СССР для оказания военной помощи Израилю?" или как вам такой крик души: "Будет ли создан в СССР добровольческий еврейский легион для отправки в Израиль?"

... А может не стоит нам, нынешним, скептически ухмыляться. Почему бы и нет. Ведь им, прошедшим страшную войну ветеранам, в том 48-м не исполнилось ещё и тридцати. И росли они, "Яблочко" песню сжимая в зубах". И почему кумирам пионерского их детства можно было сражаться в Испании за "гренадскую волость", а им в Земле Обетованной за Иерусалим – нельзя?

У моих родителей во время их службы в Южно-Сахалинске был друг семьи – забавный толстяк-коротышка и танкист-полковник по фамилии Рапопорт. Мне тогда и семи лет не было, но смешного дядю Рапопорта я помню очень хорошо. Особенно его "щекотную" баранью папаху. Уже потом рассказал папа, что полковником и командиром полка герой Курской дуги Рапопорт мог стать лет на пятнадцать раньше, когда б не отчаянный рапорт министру обороны с требованием послать его "биться за независимость Израйля". Тогда, в 48-м, нормальные мужики из округа никакому министру рапорт отправлять не стали. И хоть с очередным званием непредсказуемого капитана притормозили, но зато и целину поднимать рядовым трактористом он тоже не поехал.

Куда как хуже вышло в 1949-м году с киевским поэтом Д. Гофштейном, написавшем письмо в ЦК Украины с предложением открыть при Кабинете еврейской культуры секцию изучения иврита. Не подпольно действовавшего, но в соответствии со всем советским крючкотворством бывшего челом поэта арестовали и, уже не выпуская из лагеря, расстреляли в 52-м. Тогда же, в самом конце сороковых, рванула гремучая смесь гордости за израильтян, послевоенного культа "Молодой Гвардии" и постоянно оскорбляемого чувства национального достоинства. Подчиняясь заголовку, я пишу только об Украине, и вот вам – наверняка не полный список разгромленных молодёжных организаций её еврейского подполья:

– Жмеринская националистическая группа "Эникайт" (Единство), арестованные и их возраст: Спивак (19 лет), Карцман (19 лет), Гельфонд (18 лет), Ходорковский (18 лет);

– Львовский "Союз еврейской молодёжи", арестованы: Бергер (19 лет), Резников (21 год).

Среди этих дел – особняком – дело тайного общества "Сун-2". Подпольщики-сионисты "шифровались" – Суббота, 2 ноября 17-го года – день признания Великобританией еврейских прав на Палестину. Подпольщики – киевские старшекласники. Зачинщики Альтер и Полонский, получили по пятнадцать лет лагерей.

Мы – среднестатистические знатоки "советско-еврейской истории" – знаем про учёных с мировым именем, арестованных по делу "врачей-вредителей". Некоторые из нас слышали о расстреле сталинскими опричниками известных деятелей культуры, входивших в Еврейский антифашистский комитет. А вот мальчишек из Киева и Львова слава борцов за свободу евреев Украины обошла стороной. Жмеринка... Одно только название городка вызывает высокомерную улыбку. Жмеренские комсомольцы – вот уж кому промывали мозги кремлёвской пропагандой. Многочасовые политинформации с пятилетнего возраста – это тебе не Прямая линия

с президентом, детство и юность под несмолкаемый стук ОГПУшников в двери коммуналок – не штраф за участие в "болотных" митингах, "десятка" без права переписки – не отлучение от "первоканальной" кормушки. Но ведь они-то быдлом не стали. Думаю что, к великому сожалению, никого из перечисленных подпольщиков сегодня в живых не осталось. Во-первых, возраст, во-вторых, сталинские лагеря.

... Как вы думаете, а удобно ли это – посвятить их светлой памяти следующую, заключительную главу.

Глава девятая (1950 г. – 1990 г.)

"Тот, кто благословил отцов наших, Авраама, Ицхака и Якова, Дающий путь в море, и стезю в пучинах водных, Он благословит и сохранит и препояшет (славою) и возвысит и возвеличат и вознесёт ввысь Правительство СССР.

Святой, Благословен Он, оживит и сохранит его, от всякого горя и напасти, и от скорби и от вреда спасёт, и повергнет ненавистников его перед ним, и во всех начинаниях да прибудет ему успех, и скажем Аминь."
Молитва о благополучия правительства СССР. Сидур "Ха-Шалом", Москва. 1956 г.

Последние четыре десятилетия советской власти стали пожалуй чуть ли не самым таинственным периодом в истории Народа Книги. Судите сами – таинственность во всём, секреты на каждом шагу. Где в областном центре синагога? – строго конфиденциальная информация, получаемая приезжими исключительно через доверенных лиц, в свою очередь узнавших адрес у "посвящённых в страшную тайну" старожилов. Сколько в районе евреев? – Да вы что! Это ж опаснейший вопрос, моментально выдающий в вас "агента мирового сионизма". Когда в этом году Песах? – ...Я вас умоляю, только не по телефону... Только с глазу на глаз, у девяностолетнего деда Ройзмана. Дед Ройзман путём одному ему понятных вычислений в таинственных сумерках коммунальной квартиры на Комсомольской высчитывал крамольные праздники по иудейскому календарю двадцатилетней давности. (Я до сих пор помню эту серого цвета брошюрку московской синагоги с молитвой "О Здравии и Процветании Советского Правительства" на всякий случай на первой странице.)

исключены из творческих союзов (и в подавляющем большинстве арестованы) писатели и поэты: Н. Лурье, Х. Вайнерман, А. Губерман, И. Друкер, Н. Забара, Х. Полянкер, И. Бухбиндер, А. Виленский, Р. Билясная. И пусть не все эти имена в одном ряду с Хаимом Бяликом и Шоломом Алейхемом, но давайте прочтём их ещё один раз, поминальным кадишем по языку Идиш.

Идиш? О чём вы? С 1949-го года нет такого языка. Отныне, заодно с "сионистским" ивритом, не рекомендуется произносить вслух этот "националистический" термин.

"109- О РОСПУСКЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (17) И О ЗАКРЫТИИ АЛЬМАНАХОВ НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ (*...ладино?...джудео-провансаль?) (С-Т от 3.11.49 г., N 415, и. 5-с)

"Принять предложение председателя правления Союза советских писателей (т. Фадеева)
а) О роспуске объединений еврейских писателей в Москве, Киеве и Минске.

б) О закрытии альманахов на еврейском языке "Геймланд" (Москва) "Дер Штерн" (Киев)."

А заодно втихаря закрыли пяток оставшихся в Украине еврейских "восьмилеток". Всё, с этого дня и до развала СССР дозированное использование "еврейского языка" допускалось лишь в биробиджанской резервации.

"Хавер Сталин из ба ундз, тайерер фар а татэ
Ундзер ганцеер лайд клайбт им ин депутатен
Дер хавер Каганович из ундзер депутат
Арунтер митн голех, арунтер митн рав!"

("Дороже нам товарищ Сталин, чем отец родной, и вся наша страна выбирает его в депутаты. Товарищ Каганович тоже наш депутат. Нет больше у нас попов, нет больше у нас раввинов.")

...Нормально? Теперь даже такую бредятину во избежание обвинений в национализме следовало печатать исключительно кириллицей.

Кстати о книгопечатанье. Тогда, в начале пятидесятых, в период общесоюзного разоблачения "космополитов", пожалуй лишь в УССР да ещё в арабских странах государственные типографии не отказывали себе в удовольствии перепечатывать слегка осовремененные иллюстрации черносотенских журналов времён дела Бейлиса.



Статья в газете "Правда".

Травля "безродных" достигла точки кипения "разумом возмущённых" в ходе освещения советской прессой столичного дела врачей-вредителей и приуроченных к нему республиканских "дел". Советский Народ зашёлся в праведном гнев: директора школ сквозь пальцы смотрели на волну избиений еврейских детей, милиция игнорировала площадную брань трамвайных антисемитов, в Прикарпатском военном округе приговорили к расстрелу (чёрт с ними, что шумно, главное – заочно) солдата Зицера-Бернштейна за "побег на жительство в Израиль". Но самым главным предзнаменованием грядущей депортации стало распоряжение ЦК КПУ "Об изучении и изменении национально-кадрового состава".

В соответствии с вышеуказанной директивой, парткомы предприятий УССР обязаны отчитаться перед вышестоящими "комами" о количестве изгнанных евреев. При этом многие из уволенных новой работы в родных краях уже и не искали...

9-го марта 1953-го года. "Татэ всех народов" снесли в мавзолей, и в Евреине наступила кратковременная оттепель. Скоро, очень скоро, вновь повеет холодком лубянских подвалов, ну а пока из них выпустили на волю не до смерти забитых "космополитов" и не успевших умереть от инфарктов "врачей-убийц".

Худо-бедно, но тогда, в пятьдесят третьем, нам обошлось. И пусть в оставшиеся тридцать восемь советских лет ненька Евреїна не засочится для детей своих молоком и мёдом, но отступит всё-таки на безопасное расстояние от роковой черты окончательного решения "национально-кадрового" вопроса.

Верите ли?! И двух лет не минуло, как оставил заботами еврейский народ "хавер Сталин", а в 55-м киевскую синагогу посетил посол Израиля! Да он наверное в гробу перевернулся, когда на следующий год в Киеве и Одессе побывали делегации американских раввинов! Раввины, как водится, привезли гостинцы: молитвенники, посылки с талесами, мацой, кошерное вино, но самое главное – письма от заокеанских родственников.

...Готеню, они "там" ещё живы! (Хотя, на мой взгляд, куда как удивительней, что были живы мы "здесь"). Бесконечное число лет тому назад уехавшие тётки и дяди мечтали о встрече. Вновь обретенные двоюродные братья и сёстры уговаривали бросить недостроенным коммунизм и переехать к ним в Нью-Джерси. Начались отъезды. Начались отказы. Из 774-х рассмотренных в 1956-м заявлений на выезд – 616 отказов. Отказ, если кто не знает, – страшная вещь, страшнее "лишенства". Со старой работы выгонят, на новую не примут. Дадут инженеру в руки дворницкую метлу, откажешься – срок за тунеядство.



Урок иудаизма. Воркута, 1956 г.

Но невзирая на никудышные шансы, количество желающих сыграть с ОВиРом в "еврейскую рулетку" год от года росло. Сведения по УССР: 1951 г. – 1 заявление на выезд (...не иначе как "выдворяли" какого-нибудь престарелого ребе), 1955 г. – 315 заявлений, 1956 г. – 1,260 заявлений. Распустились евреи без усатого "татэ", мало того что набрались наглости "воссоединяться семьями" (и ладно бы на Колыме, в то ведь в Нью-Джерси), так начали ещё требовать возвращения отобранных синагог. В 58-м харьковское ГБ жалуется: "...посол Израиля держит связь с активом верующих и информируется последними о положении с синагогой в городе Харькове".

Синагогу харьковским иудеям конечно же не отдали, но был хотя бы признан сам факт их существования: в 1959-м году Комитет по делам религий зарегистрировал "общину иудейского вероисповедания города Харькова". А заодно и в Виннице (мазал тов! ступил таки иудаизм на землю моих предков!!!). В 1956-м году при московской хоральной синагоге власти позволили открыть единственное на весь СССР иудейское духовное училище готовившее (о нет, упаси боже, не раввинов а...) горстку дипломированных резников-шойхетов для общин грузинских евреев.



Выпускники и преподаватели духовного училища при Московской хоральной синагоге. Москва, 1959 г.

В том-же году, трёхтысячным тиражом издан был первый и последний советский сидур "Ха-Шалом", плюс вышеупомянутый иудейский календарик на 1957-й год. В куций список "еврейских побед" постсталинской оттепели можно внести и неожиданно прокатившуюся по областным центрам Украины кампанию по переименованию исконных еврейских закоулков в улицы им. Шолом Алейхема. Вот уж действительно его творчества достойный юмор. "...Мне хорошо – я сирота".

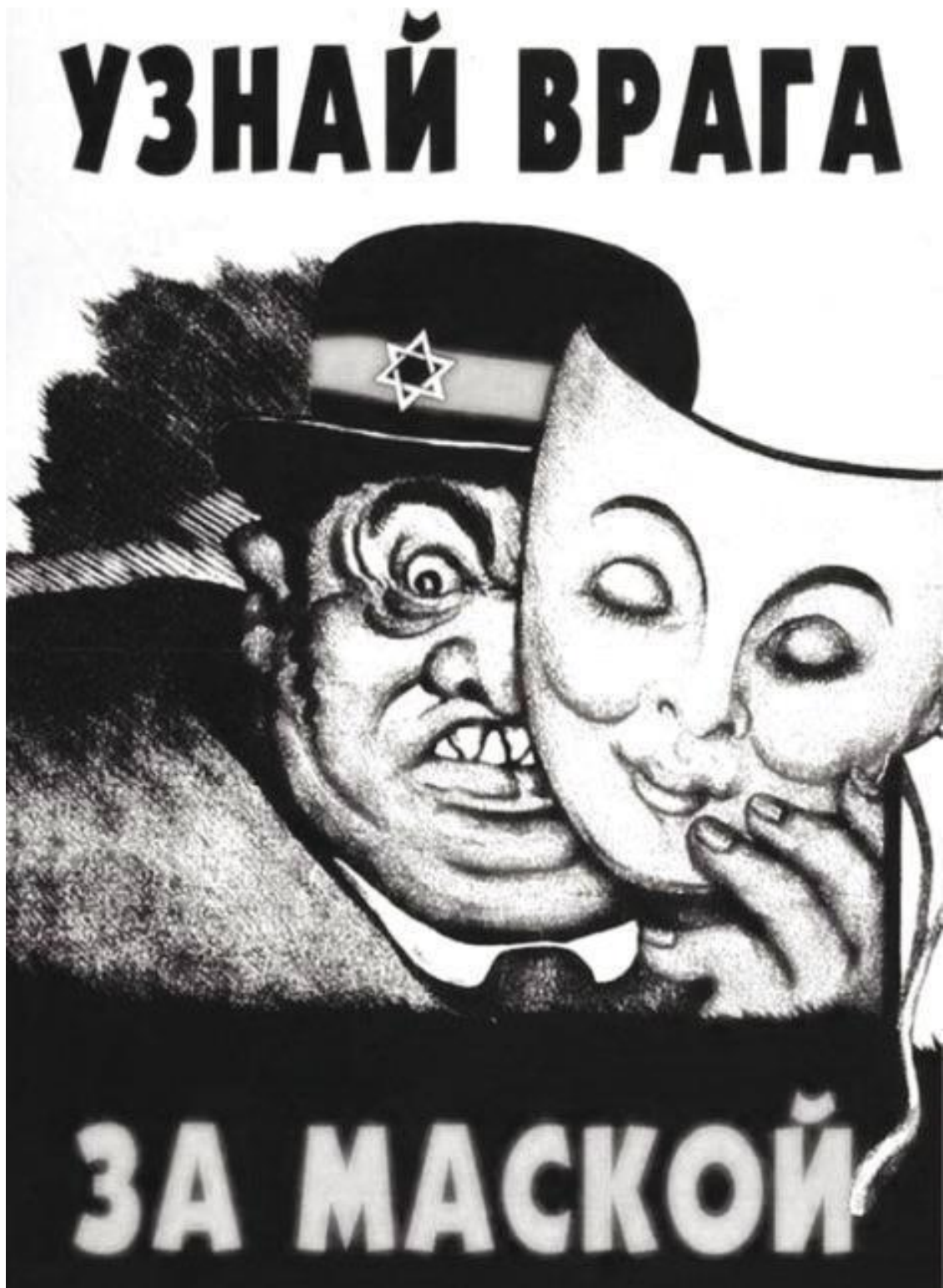
Еврейские улочки пятидесятых. Я, рождённый в середине следующего десятилетия, вас не застал. Шолом Алейхема, Банная (ещё с до войны – Баумана), Философская (по-моему, самое еврейское из всех названий) – ваши дворики "с удобствами посередине", тётки с тазами абрикосового варенья, покосившееся голубятни... То ли всё это грезилось мне в навеянном генной памятью сне, то ли две-три бусинки ваших, некогда плотно опутавших Еврейский базар ожерелий, закатились ненароком в мои семидесятые. И затаились там, испуганно прислушавшись к доносящемуся из-за угла бульдозерному рыку.

Улица Ленинградская. Аплодисменты очень по-свойски и крайне по-летнему полураздетых соседей. Я (...он чей – Марика с Ривочкой?) делаю гимнастическую стойку "на голове и руках" и на животе хохочущего дяди Моти. Живот под синей "швэдошкой" ходит ходуном, я для баланса дрыгаю ногами в драных "полукедах". Тётя Бэба, бюстом перевесившись через подоконник, кричит, что я "хаим-танц" и пусть я уже иду кушать. Я проглочу её "бураковый борщ" – ужас всего моего детства, проиграю деду Радзинскому в пахнущее нафталином лото, послушаю бабу Фиру "за то, как я видела царя" и по скрипучей лестнице последнего екатеринославского "таунхауса" – кубарем во двор...Но опоздаю...Не обгону медлительный бульдозер...Дважды не войду драными "полукедами" в реку из дворовой "колонки".

Итоги пятидесятих: евреев в республике 840 тыс. – 2 % населения. Из них, в местечках – 30 тыс., остальные в крупных городах. Смешанные браки – 10,2 %. Считаем дальше: В течение трёх лет (59 – 62 гг.) из сорока одной украинской синагоги в живых остались лишь пятнадцать.

В "гагаринском" шестьдесят первом эти уроды закрыли во Львове (!) единственную (!!) синагогу. А ведь Львов – не Харьков, и тамошние "западенские", в ту пору ещё только сорокалетние евреи, все как один учились в хедерах. Два десятилетия довоенного отсутствия "родянской влады" заметно разнили западно-украинских иудеев от прочих "советских граждан еврейской национальности". В 1968-м году в Ужгороде и в селе Среднее Водяное Раховского района Закарпатской области были "обезврежены" подпольные хедеры. Негодованием аж задохнулась республиканская пресса. Ужас, "сектанты" (хотя, чему удивляться, ведь иначе не посадишь) обучали пионеров еврейской грамоте и нехитрым молитвам. Уж не знаю, игроу ли в дрэйдл или же в Чапаева, конспирировались закарпатские "фанатики", но, на мой взгляд, история вполне ханукальная.

Киевский же "Политиздат" предлагал читателям другие истории про евреев. И дело даже не в самих историях, но по-прежнему в иллюстрациях к ним. Изданная в Киеве в 63-м году книжка Т. Кичко "Иудаизм без прикрас" шокировала мир иллюстрациями, заимствованными автором из газет Третьего Рейха. Возмущение было столь велико, что московскому начальству пришлось "ставить украинским товарищам на вид без внесения". А спрашивается: "за шо?!", ведь с двумя процентами "сами знаете какого населения" киевские интернационалисты рисковали жизнями на острие борьбы с мировым сионизмом. Несмотря на конфуз, российских авторов антиссионистских (антисемитских) пасквилей, настолько махровых, что не принятых московскими издательствами, с дорогой душой принимали в УССР.



Советский антисюионистский плакат.

Из 300 антисюионистских книг, вышедших во всех 15 республиках СССР с 1967-го по 1984 год, 150 увидели свет в Украине.

...Ох уж эти числительные. Порою, ещё пронзительней кричат они своим отсутствием: С 1962 года "на балансе" Комитета по делам религии УССР нет ни одного раввина. Ни одного на всю Украину мемориального знака в память об убитых в войну евреях. Ни одной книжки (даже азбуки) еврейскими буквами. Зато, с точки зрения нумерологии, крайне счастливое число 777.

Именно столько тысяч евреев проживало в УССР в 1970-м году. Скоро будет меньше – ведь 55 % смешанных браков.



Главный раввин Московской хоральной синагоги Яков Фишман на встрече с Л.И. Брежневым по случаю 60-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Москва, 1977 г.

В 1979 – нас 634 тыс. Через десять лет – 484. (Впрочем, возможно, что столько же при-таились украинцами и русскими в глубоком подполье). А вот по поводу следующей цифры – даже не знаю, радоваться или грустить. **Я** не знаю – мало это или много, но в 90-м идиш родным языком назвали 7,1 % украинских евреев. Они, наверное, просто бравировали, наверное, просто морочили голову дышащей на ладан и почти уже не опасной Советской Власти. Хотя, возможно, в своих рассуждениях исходили они из того, что не перестаёт быть родным украденный язык. Не перестаёт быть Обетованной отобранная земля. И как не перестанут быть еврейскими славянские имена Берл и Злата,

... так Ненькой нам останется неласковая Мать.



Всего-то и собирался я, что в двух (ну от силы трех) газетных статьях ответить на недоуменный вопрос моих украинских друзей: "да откуда ж взялись вы на наши головы?" А потом затянуло...